

Олег Юрьевич Березенкин
Русское национально-
патриотическое движение
в годы «Перестройки» и
постперестройки
(1985 - 1996 гг.)

Олег Березенкин

**Русское национально-
патриотическое движение
в годы "Перестройки" и
постперестройки (1985 — 1996 гг.)**

«Автор»

2026

Березенкин О. Ю.

Русское национально-патриотическое движение в годы
"Перестройки" и постперестройки (1985 — 1996 гг.) /
О. Ю. Березенкин — «Автор», 2026

В годы "Перестройки" и "постперестройки" на территории России, СССР возникло и развивалось более трёхсот русско-российских организаций национально-патриотической направленности, в совокупности именуемых Русским национально-патриотическим движением. Их история и идеология представляет особый интерес в связи с той ролью, которую они сыграли в российской истории, а их национально-патриотические воззрения получили дальнейшее развитие уже в XXI веке.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ	9
Этап возникновения и становления национально- патриотических организаций (1985 — конец 1991 г.)	9
История развития национально-патриотических организаций с конца 1991 г. по конец 1993 г.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Олег Березенкин

Русское национально-патриотическое движение в годы "Перестройки" и постперестройки (1985 — 1996 гг.)

ВВЕДЕНИЕ

В истории России второй половины 80-х — первой половины 90-х годов XX века значительную роль играли различные общественно-политические движения, партии и организации, ставившие перед собой задачу ведения политической борьбы за изменение характера и направленности развития СССР, а позднее России. Во второй половине 80-х годов ситуация в СССР по сравнению с предшествующим периодом коренным образом изменилась: политика «Перестройки», гласности, демократизации вызвали к жизни подъём общественно-политической активности в обществе и как следствие — возникновение и развитие различных неформальных групп и организаций в условиях нарастающего кризиса. С усилением кризисных явлений во всех областях жизни общества и государства эти группы стали оформляться в более влиятельные образования, в частности, в политические партии и организации.

В конце 80-х годов кризис охватил государство и общество. Итогом стали развал советской экономики, распад СССР, смена общественно-политического и общественного строя. Развивавшиеся по мере углубления кризиса различные общественные движения и партии являлись в большинстве своем организациями оппозиционными либо существовавшему строю, либо политическому и экономическому курсу, проводимому руководством государства и направленному на реформирование политической и социально-экономической системы под лозунгом демократизации. В то же время возникали и развивались партии и движения, стремившиеся сохранить без существенных изменений существовавший строй, но, в той или степени, поддерживавшие проводимую руководителями СССР политику реформ.

В начавшемся в СССР во второй половине 80-х годов формировании многопартийной системы в России значительный интерес представляет тот пласт политической оппозиции, который ни до 1991 г., ни после не находился у рычагов принятия государственных решений на уровне органов исполнительной власти, и который в политической истории получил название «национально-патриотическая оппозиция».

В сложившейся в бывшем СССР этнополитической ситуации особое место принадлежало комплексу проблем преодоления кризисного состояния народа, который в документах национально-патриотических организаций зачастую именовался т. н. «русским вопросом». Его значение объясняется тем, что в результате разразившегося кризиса русские оказались перед перспективой постепенного вымирания, а Россия на грани распада и гибели. Ответом на указанный процесс и было развитие национально-патриотических организаций, ставившее перед собой целью, в первую очередь, возрождение страны и народа, как в духовном, так и в этническом плане, а также в плане возрождения российской государственности. Следует отметить и то, что развитие национально-патриотического движения существенно отличалось от аналогичных процессов в других бывших советских республиках и регионах. Вплоть до распада СССР оно развивалось с изрядным отставанием от них, главное, имело совершенно иной характер, что связано с особым положением и ролью, которую играл русский народ в стране в предшествующие столетия.

В условиях нараставшей дезинтеграции страны, роста национализма, национал-сепаратизма, и национал-экстремизма в национальных республиках, русский народ оказался объектом нападок националистов и сепаратистов, целью которых, в конечном счёте, было отделение от СССР. Поэтому с самого начала своего возникновения национально-патриотическое движение носило скорее защитный, чем охранительный характер и не было националистическим в общепринятом понимании этого слова.

В ряду возникших в то время общественно-политических организаций национально-патриотическим принадлежало особое место. Во-первых, в том виде, в каком они возникли и развивались, они еще не имели аналогов в российской истории. Во-вторых, с момента своего возникновения они сразу стали играть важную роль в общественно-политической жизни страны. В-третьих, идеология национального патриотизма, которую провозгласили эти организации, превратилась в одно из влиятельных течений общественно-политической мысли, оказывавшее серьезное влияние на весь политический процесс.

Хотя в период «Перестройки» и «постПерестройки» на территории России, СССР существовало много национально-патриотических организаций различных народов и народностей, первостепенное значение представляют именно русско-российские организации как наиболее крупные и значительные по своей численности и количеству, так и по их особой роли в российской истории.

Надо отметить, что ведущей чертой организаций так называемого «Русского национально-патриотического движения» была оппозиционность проводившемуся властью курса, проводившейся ею политике в разных сферах жизни, до конца 1991 года — горбачёвской, с 1992 года — ельцинской. Сам термин «русское» применительно к названию этого достаточно аморфного движения в определенной степени условен. Входящие в него организации и политики совсем не обязательно были русскими, но всех их объединяли идеи патриотизма, антизападничество, антилиберализм, приверженность традиционным ценностям, русской культуре. Оно развивалось в ситуации, когда на всех уровнях патриотизм подвергался осмеянию, а противные ему идеи выставлялись как несомненное благо. Низкопоклонство перед Западом, пропаганда «либеральных ценностей», предательства во внешней политике, извращенная подача российской истории, прививание русскому народу комплекса неполноценности, чувства вины перед нерусскими народами и соседними странами, русофобия вызывали активное неприятие у национал-патриотов. В идеологии их оппонентов, в риторике захвативших власть «демократов» Российская империя, СССР были «тюрьмой народов», относить себя к русским было чуть ли не позорно, низкопоклонство перед Западом было нормой жизни. Неприятие русофобии и вообще существующего положение вещей вел к разработке собственной идеологии, которая в значительной степени у большинства организаций ориентировалась на образцы прошлого: для кого-то был это монархический строй донпетровской или императорской России, для других — советский строй большевистского или послесталинского (в основном брежневского) периодов. То есть, образец будущего устройства России часто искался в прошлом, что в немалой степени сказывается на идейно-политической классификации, в которой важнейшими составляющими выступают их взгляды на политический и государственный строй и национально-государственное устройство.

Нужно сказать пару слов об отличительных особенностях национально-патриотических организаций от партий и организаций других направлений и на вопросе о том, какие партии, движения, объединения и т. п. собственно и относятся к национально-патриотическим. Тут очевидны два основных критерия: формальный и идейно-мировоззренческий. К первому относятся признаки, относящиеся к внешним, формальным отличительным особенностям, не затрагивающим содержания. К нему относится самоназвание (использование в наименовании организации слов «национальный», «национально-патриотический», «русский»). Однако всегда надо учитывать, что самоназвание организации подчас совсем не отражает её суть и даже

иногда ей совершенно противоположно. К формальному критерию относится также и самохарактеристика, которая давалась в программных и агитационных документах, интервью, в личных беседах.

К содержательному критерию относится наличие в программных документах и (или) в практической деятельности идеи национального выживания русского народа, возрождения России и русского народа на национальных, самобытных путях развития как доминирующей идеи.

Основным общим идейным моментом, характерным именно для национально-патриотических организаций, является приверженность идеологии «великодержавного патриотизма» и идеи об исключительной роли русского народа как «государствообразующей нации».

К содержательной стороне вопроса следует отнести также комплекс общих идейно-мировоззренческих посылок, на которых и базируются идеологии исследуемых организаций.

Во-первых, национально-патриотические организации исходили из идеи о том, что народ (или нация) представляет собой большую единую семью, уклад и традиционные ценности которой являются общими базовыми ценностями. Все члены данного этого коллектива, исходя из данной концепции, связаны, как общностью происхождения, так и общностью исторической судьбы. Поэтому рассматриваемые организации признавали, что интересы своего народа, своей страны обладают непреходящей ценностью.

Во-вторых, исходя во многом из указанных соображений, эти организации отвергали идеи о т. н. всеединстве человечества и считали, что человечество — это абстрактное понятие, а население Земли состоит из вполне конкретных народов, вся история развития которых состоит в непрерывной борьбе за существование, в противоборстве с другими народами.

В-третьих, рассматриваемые организации выступали за свой, особенный путь развития России, считали наиболее подходящим для страны и народа только то, что возросло на отечественной почве, будь то государственная система, социально-экономический уклад, духовно-мировоззренческие принципы. Именно поэтому они отрицательно относились к западной модели развития. Таким образом, ими признавалось только то, что имеет национальные корни или заимствовано извне, но апробировано в истории России с положительным результатом.

В-четвёртых, исследуемые организации идеал будущего развития, как правило, не заимствовали целиком из прошлого России, а произвольно конструировали его из различных элементов, взятых как из её истории, так и из истории других стран, видоизменяя их сообразно национальной специфике. Таким образом, они выступали не за повторение того, что уже когда-то было, а за создание совершенно нового общества, но часто используя элементы прошлого.

Говоря об отличительных особенностях национально-патриотических организаций в идеологическом плане, следует также отметить, что их своеобразное понимание проблемы возрождения России отличается от того понимания, которое содержится в идеологиях демократических, ортодоксально-коммунистических и монархических организаций.

В книге рассматриваются, как правило, только политические организации национально-патриотического лагеря и их идеология, ибо именно они стремились распространить своё мировоззрение на возможно более широкий круг населения страны, а, добившись в конечном счёте власти, преодолеть кризис в соответствии с той концепцией возрождения, которая заложена в их идеологиях. Поэтому за рамками остались те организации, которые не являлись собственно политическими, если только они не принимали участия в политической деятельности (например, в оппозиционных блоках и объединениях). Были исключены из рассмотрения организации, стремящиеся возродить дореволюционные российские сословия, например многочисленные казачьи организации, религиозно-просветительские организации и научные центры. Внимание заслужили только те военно-патриотические формирования, которые были политизированы и подпадают под приводимые выше определения национально-патриотических организаций.

Надо отметить, ограниченное рассмотрение двух наиболее крупных партий, относимых к национально-патриотическим — Коммунистической и Либерально-демократической партий РФ.

КПРФ в значительной степени принадлежала к коммунистическому движению, хотя в ней ведущие позиции занимала группа лидера партии Г. А. Зюганова, отстаивавшая национально-патриотические идеи в «коммуно-патриотическом варианте». Однако данная партия в идеологическом плане была весьма неоднородна, и не все в ней разделяли эти идеи. Следует добавить также и то, что в официальных программных документах КПРФ фактически отсутствовали те положения, которые можно было безусловно охарактеризовать как национально-патриотические.

Что же касается ЛДПР, то идеологией этой партии являлся последовательный популизм, принимавший то направление, которое казалось лидеру партии в конкретный исторический момент наиболее перспективным. Поэтому и национально-патриотические идеи в её идеологии и в высказываниях её лидеров носили не органичный, а функциональный характер и видоизменялись сообразно политической конъюнктуре. Данная партия, по сути, никогда не принадлежала к лагерю национально-патриотической оппозиции и Русскому национально-патриотическому движению. Во-первых, потому, что она практически все время держалась в стороне от других организаций этой части политического спектра и не предпринимала серьёзных шагов для тесного сотрудничества с другими национально-патриотическими организациями. Во-вторых, ЛДПР, называя себя оппозиционной организацией, на практике постоянно поддерживала в наиболее важных политических вопросах исполнительную власть, так что её «оппозиционность» проявлялась почти исключительно в её политической риторике.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Этап возникновения и становления национально-патриотических организаций (1985 — конец 1991 г.)

История возникновения и развития национально-патриотических организаций представлял собой процесс вызревания национально-патриотической идеологии, обретения ею политической направленности, создания национально-патриотических партий и активное участие их в политической борьбе современной России.

Русский национал-патриотизм в качестве относительно независимой общественной тенденции и течения общественной мысли начал заявлять о своём существовании ещё в 1960-е годы. До этого он не существовал как идеология, не выдвигал собственных программ, а представлял собой совокупность лозунгов и символов, нацеленных на мобилизацию общественной поддержки режиму.

С 1960-х годов стали появляться некоторые историко-культурные, просветительские, религиозные организации, в недрах которых вызревали различные направления национально-патриотической мысли. Однако первые её ростки, вступавшие в противоречие с господствовавшей марксистско-ленинской идеологией, нередко подвергались осуждению, а их носители — гонениям. Вместе с тем, какой-либо целостной, вполне сформированной русской национально-патриотической идеологии тогда ещё не было.

До середины 80-х годов людей, придерживающихся таких взглядов, объединяла не какая-либо определённая идеология или оформленная политическая программа, а общий эмоциональный настрой, вызванный нарастающей тревогой за судьбу России и русского народа.

В те времена центром притяжения для русских национал-патриотов были отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) и возникшие в них неформальные группы, занимавшиеся культурно-просветительской деятельностью, реставрацией памятников русской истории и культуры. Однако деятельность этих групп носила нерегулярный и полуподпольный характер из-за отрицательного отношения к ним официальных властей. Более или менее регулярной была деятельность той структуры, которая первой, в середине 80-х годов, превратилась в организацию политическую и которая до конца 80-х годов олицетворяла национально-патриотические организации в общественном сознании. Речь идёт о движении «Память».

Первая инициативная группа по созданию историко-культурного и просветительского общества «Память» возникла ещё в конце 70-х годов. Она была организована силами членов общества книголюбов, туристов, любителей истории при ВООПИК под названием «Витязь». Её целью была организация празднования 600-летия Куликовской битвы. Группа «Витязь» проводила литературные и памятные вечера, посвящённые деятелям русской истории и культуры, организовывала субботники на историко-культурных объектах России.

С 1982 г. при ДК Метростроя в Москве работало объединение «Память». Инициаторами его создания были также активисты Московского городского отделения ВООПИК. Занималось оно аналогичной «Витязю» деятельностью. В историографии существуют различные версии относительно того, какая из этих двух организаций первая назвала себя «Памятью». Так, в издании «Русское дело сегодня» утверждается, что это общество книголюбов приняло в 1982

г. название «Память»¹. Как бы то ни было, чуть позднее обе группы слились под названием «Память». Такое название было взято в честь одноимённого романа-эссе писателя В. А. Чивелихина, впервые опубликованного в 1982 г. и удостоившегося Государственной премии².

В течение 1-й половины 80-х годов члены объединения проводили культурно-просветительские вечера, субботники, воскресники по восстановлению памятников русской культуры, организовывали встречи с российскими писателями, редакциями журналов с обсуждением вопросов русской истории и культуры.

Несмотря на то, что деятельность «Памяти» носила просветительский характер, она подверглась преследованиям со стороны органов Госбезопасности по инициативе Ю. В. Андропова, как о том сообщает В. Д. Соловей*³, ссылаясь при этом на исследование американского историка Дж. Данлопа⁴. Такое отношение властей к «Памяти», по их мнению, объясняется тем, что «Память» уже тогда стала заявлять о себе, как о пронационалистической организации. Подобное националистическое диссидентство не могло не вызвать подозрительно-негативного отношения властей.

Первым руководителем «Памяти» был инженер Министерства авиационной промышленности Г. И. Фрыгин. В конце 1984 г. заболевшего Г. И. Фрыгина сменила на посту председателя движения Е. С. Бехтерева⁵. «Память» как организация политической оппозиции была заявлена на вечере 4 октября 1985 г. На этом вечере Е. С. Бехтерева выступила с сообщением о нерусских чиновниках из Главного архитектурно-планировочного управления (ГлавАПУ), с которыми связывалось уничтожение исторического облика Москвы⁶. Вскоре после этого Е. С. Бехтерева стала жертвой разбойного нападения и, хотя осталась жива, серьёзно заболела⁷. На место председателя организации вместо Е. С. Бехтеревой был избран К. Андреев⁸. Примерно со второй половины 1985-го г. в объединении активизировалась группа во главе с секретарём движения Д. Д. Васильевым. Именно эта группа явилась инициатором придания объединению политического характера⁹. В дальнейшем именно Д. Д. Васильев стал неофициальным лидером движения, оттеснив К. Андреева на второй план.

В целом, с началом эпохи «Перестройки» среди национально-патриотических организаций не произошло существенных изменений. За исключением «Памяти», эти организации представляли собой разрозненные группы, кружки, клубы. Занимались они в основном культурно-просветительской работой и участвовали в реставрационном движении. Организационные формы и поле практической деятельности подавляющего большинства национально-патриотических организаций оставались прежними. Трудно сказать, как бы стали развиваться национально-патриотические организации, если бы не кардинальные перемены в обществе, радикальные преобразования всех сторон жизни в эпоху «Перестройки».

Как известно, «Перестройка» началась с освобождения по инициативе руководства страны исторической памяти, печатного слова, живой мысли. Поначалу политика «гласно-

¹ Русский народ: историческая судьба в XX веке. — М., 1993. — С.284.

² Русское дело сегодня. Книга 1 «Память» / Авторы-составители: В. Д. Соловей*, И. А. Ерунов. — М.: УОП Ин-та этнологии и антропологии АН СССР, 1991. — Т. 1, кн. 1, с. 14.

³ * Здесь и далее: Соловей Валерий Дмитриевич включен Министерством юстиции России 09.09.2022 года в реестр иностранных агентов на основании статьи 6 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 №2124—1 «О средствах массовой информации».

⁴ Данлоп Дж. Новый русский национализм. — Нью-Йорк, 1985. Ссылка в книге «Русское дело сегодня». — М., 1991. — Т. 1, кн. 1, с. 15.

⁵ Русское дело сегодня, там же, с. 19.

⁶ Русское дело сегодня, там же, с. 22.

⁷ Русское дело сегодня, там же, с. 84.

⁸ Русское дело сегодня, там же, с. 22.

⁹ Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. — М.: «РАУ-Пресс», 1991. — Кн. 5, с. 86; Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 74.

сти» была направлена, прежде всего, на оживление и модернизацию господствовавшей идеологии, терявшей доверие в обществе и мешавшей проведению политики либерализации. Кроме того, «гласность» — в официальных заявлениях Советского руководства — отождествлялась с конструктивной критикой существующих недостатков и не предусматривала возможность использования её в целях, направленных на дискредитацию социалистического строя. Тем не менее, на деле «гласность» позволила выйти на поверхность мнениям, существовавшим в среде неформальных групп, объединений и отдельных «мыслителей», чьи суждения, зачастую, серьёзно расходились с коммунистической идеологией. Под лозунгом «восстановления исторической правды» осуществлялись не только масштабные разоблачения, связанные с прошлым ряда государственных организаций, Коммунистической партии, но и их целенаправленная дискредитация, перешедшие в постановку принципиальных вопросов о сущности существующего строя, о причинах кризиса, обусловившего необходимость Перестройки и о законности самой КПСС. Политика «гласности» позволила подняться недовольным существующим порядком и способствовала проявлению самых разнообразных форм протеста против него. Она поощрила процесс политизации и идеологической поляризации общества, происходившей на фоне растущего недовольства всё более ухудшающимися условиями жизни и нарастанием кризисных явлений в экономике страны, спровоцированных уже самой «Перестройкой». Данные процессы определили социально-политическую атмосферу в обществе и способствовали трансформации недовольства в появление различного рода организованных и структурированных движений общественного протеста, в том числе и в виде националистических движений.

Политика «гласности» и демократизации общественной жизни обнажила и обострила массу проблем, накопившихся за годы Советской власти в национальном вопросе. Эти проблемы были связаны и с дискредитацией идеи интернационализма, и со сталинской национальной политикой, бюрократической и во многом репрессивной, и с брежневской кадровой политикой, пытавшейся нейтрализовать проблемы национального вопроса при помощи поощрения национальных бюрократических элит без разрешения серьёзных проблем между республиками Союза. Одной из важнейших проблем в национальном вопросе, как представляется, было и то, что подлинно федеративные отношения между республиками де-факто подменялись унитарной моделью управления. Рост напряжения в межнациональных отношениях, спровоцированный «сверху» обнажением и акцентированием «болевых точек», вылился в межнациональные конфликты, а проблемы, связанные с национальным вопросом — в стремительно нараставшие центробежные тенденции. Межнациональная напряжённость возникла почти во всех республиках. Особенно тревожным было ухудшение отношения к «русским колонизаторам» со стороны «коренных народов», радикальная часть которых чем дальше, тем активнее создавала свои национальные движения, носившие всё более националистический и сепаратистский характер. Русским в этой ситуации данным национал-сепаратистским движениям противопоставить было, по сути дела, нечего: ни тогда, ни после не было ни достаточно сильных русских национальных политических организаций в национальных республиках, ни единого русского национального движения в масштабах всей страны. Процесс возникновения последнего был долгим и мучительным, он происходил с серьёзным отставанием от аналогичных процессов у других народов страны. Русский народ, являвшийся главной цементирующей силой интернациональной государственности, оставался этнически толерантным, не склонным к радикализму и национализму.

Русское национальное движение второй половины 80-х годов и тогда, и после в общественном сознании ассоциировалось главным образом с движением «Память». В тоже время возникли и развивались также и другие русские национальные организации. Вместе с тем, процесс бурной политизации среди русских национально-патриотических организаций переживала, главным образом «Память», которая, формально оставаясь культурно-просветительским клубом, всё более настойчиво выдвигала политические требования. Политизация же других

организаций происходила с заметным отставанием. Тем не менее, как организации, возникшие до Перестройки, так и новые, в качестве задачи первоочередной важности ставили тогда борьбу прежде всего за духовное возрождение народа, что свидетельствует о заметном отставании развития русского национально-патриотического движения того времени от национальных движений других народов страны, прежде всего союзных республик.

Что же касается самой «Памяти», то в 1985—1987 годах значительно усилилась её пропагандистская деятельность. Однако в то время её известность носила локальный характер, ограничиваясь сравнительно узким кругом национально — ориентированных личностей. Политического влияния она тогда не имела¹⁰. Её политическая активность особенно возросла с 1987 г. Именно тогда, 6 мая 1987 г., в день небесного покровителя Москвы Георгия Победоносца члены организации провели в центре Москвы несанкционированный митинг и демонстрацию. Это была одна из первых политических демонстраций в Москве националистически настроенной оппозиции за многие десятилетия Советской власти и одной из первых эпохи «Перестройки». Манифестанты, кроме всего прочего, требовали встречи с М. С. Горбачёвым и Б. Н. Ельциным. Последний, в бытность свою первым секретарём МГК КПСС, тогда же и встретился в Моссовете с её представителями. Во время двухчасовой беседы обсуждались самые разные вопросы, а не только те, которые поднимались оппозиционерами на митинге, например, обстановка вокруг строительства на Поклонной горе Памятника Победы и проблема сохранения исторического облика Москвы. Представители движения, Д. Д. Васильев и В. Н. Емельянов, отметив свою приверженность идеям «Перестройки», предлагали возродить традиции народных deputаций, т. е. регулярных встреч высокопоставленных руководителей с выборными представителями народа, призывали активизировать борьбу за трезвость, требовали прекратить «гнилую либерализацию» и «остановить лавинный поток космополитизма» в виде рок-музыки, настаивали на официальной регистрации их движения¹¹.

Б. Н. Ельцин пообещал рассмотреть их требования, однако в дальнейшем официальные власти не только не пошли им на встречу, а, напротив, подвергли движение репрессиям. Вскоре после майской демонстрации и встречи с Б. Н. Ельциным в печати против «Памяти» была развёрнута пропагандистская кампания, у неё отобрали незадолго до этого предоставленное помещение, исключили из КПСС её председателя К. Андреева и члена Совета движения А. Гладкова, а А. Линева из ВЛКСМ¹². В результате событий 1987 г. «Память» стала переходить от культурно-просветительской деятельности к деятельности собственно политической¹³.

По отношению к проводимой руководством СССР политике «Перестройки» движение занимало двойственную позицию: поддерживая в принципе курс на демократизацию и реформы, оно в то же время было против того, чтобы они ориентировались на западные либеральные образцы, выступала за реформы, направленные, как заявляли руководители организации, на «возрождение России и русского народа». В этой связи уже во второй половине 1987 г. Д. Васильев начал пропагандировать идею восстановления монархии в России¹⁴. Вскоре «Память» стала призывать народ ни много, ни мало к созданию альтернативных органов власти — «Народных комитетов Перестройки»¹⁵.

¹⁰ Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. — М.: «РАУ-Пресс», 1991. — Кн. 5, с. 87.

¹¹ Русское дело сегодня. Книга 1 «Память» / Авторы-составители: В. Д. Соловей, И. А. Ерунов. — М.: УОП Ин-та этнологии и антропологии АН СССР, 1991. — Т. 1, кн. 1, с. 27–28; Русская мысль. 1987. 31 июля; Московские новости. 1987. №20. — С.4.

¹² Русское дело сегодня. Книга 1 «Память» / Авторы-составители: В. Д. Соловей, И. А. Ерунов. — М.: УОП Ин-та этнологии и антропологии АН СССР, 1991. — Т. 1, кн. 1, с. 31–32.

¹³ Русское дело сегодня. Книга 1 «Память» / Авторы-составители: В. Д. Соловей, И. А. Ерунов. — М.: УОП Ин-та этнологии и антропологии АН СССР, 1991. — Т. 1, кн. 1, — с. 33.

¹⁴ Русское дело сегодня. Книга 1 «Память» / Авторы-составители: В. Д. Соловей, И. А. Ерунов. — М.: УОП Ин-та этнологии и антропологии АН СССР, 1991. — Т. 1, кн. 1, с. 37.

¹⁵ Русское дело сегодня. Книга 1 «Память» / Авторы-составители: В. Д. Соловей, И. А. Ерунов. — М.: УОП Ин-та этно-

Официально поддерживая «Перестройку» и называя себя (до осени 1989 г.) национально-большевистской организацией, движение фактически заявило о себе как об оппозиционной организации. Она уже тогда нисколько не стеснялась объявлять систему, созданную после Октября 1917 г., антирусской, особенно упирая на национальный состав высших органов Советской России при В. И. Ленине и на политику Советской Власти в национальном вопросе в первые послереволюционные годы. Таким образом, подспудно проводилась параллель между тогдашним «антирусским» руководством страны и руководством горбачёвским, которое к тому же чем дальше, тем больше склонялось к прозападной ориентации в политике и проведении реформ. Лидеры организации не уставали утверждать, что на Западе всем и вся правят всё те же антирусские силы. Отсюда, по сути, делался вывод о необходимости борьбы и с коммунистическим режимом, и с демократами-западниками.

Таким образом, «Память» Д. Д. Васильева (до 31 мая 1988 г. называлась «Патриотическим объединением Память»¹⁶, с 31 мая 1988 г. — Национально-патриотическим фронтом «Память»¹⁷) в качестве основного знамени взяла лозунг борьбы с антирусскими силами. Это послужило поводом для официальных властей к массовой атаке в средствах массовой информации против всех национально-патриотических организаций. Однако главной причиной борьбы с «Памятью» были претензии последней на лидерство в стане оппозиции власти, стремление организовать широкий национально-патриотический антикоммунистический фронт, резкая критика политики «Перестройки» в практическом её исполнении. Результатом всего этого стала организация через органы госбезопасности многочисленных расколов «Памяти» на целый ряд организаций¹⁸. Объективной основой для этих расколов являлись различные идейно-политические ориентации самих участников движения. Впрочем, на этом этапе развития национально-патриотических организаций вряд ли можно было ожидать от них сплочённости, ибо сами эти организации были, как правило, малочисленны, со слабой дисциплиной и финансовой базой и, главное, без чётко оформленных идеологических установок. Процесс идейно-политической дифференциации и оформления идеологием не позволял вплоть до конца 80-х годов образоваться достаточно крупным и сильным организациям. Впрочем, именно этот период для национально-патриотических организаций подготовил почву для их дальнейшего развития, превращения разнообразных организаций в партии, подготовки собственных партийных функционеров и оформления основных идеологием. Что касается последнего, то этот период прошёл под лозунгом «борьбы за духовное, нравственное возрождение русского народа». Рассматриваемые организации в тот период считали, что проявляющиеся в различных областях общественной жизни негативные явления связаны главным образом с неблагополучием в сфере духовной жизни народа. Для перехода на новый уровень развития, очевидно, было недостаточно только внутреннего развития организаций. Большую роль в этом процессе должны были сыграть крупные перемены в стране на рубеже 80-х — 90-х годов.

Рождённый гласностью плюрализм мнений поставил фундаментальную проблему его политического выражения, то есть плюрализма политического как результата политических реформ, начатых руководством страны. Кроме того, первые годы «Перестройки» показали, что без реформирования политической системы реформы в других областях жизни не дают ожидаемых результатов. Демократизация политической системы официально связывалась М.

логии и антропологии АН СССР, 1991. — Т. 1, кн. 1, с. 36–37.

¹⁶ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 73.

¹⁷ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 74.

¹⁸ Русский народ: историческая судьба в XX веке. — М., 1993. — С. 287; Русское дело сегодня. Книга 1 «Память» / Авторы-составители: В. Д. Соловей, И. А. Ерунов. — М.: УОП Ин-та этнологии и антропологии АН СССР, 1991. — Т. 1, кн. 1, с. 39; Королёв В. Секреты секретных служб: исповедь бывшего контрразведчика // Огонёк. 1990. №43. — С. 30; Голос России. 1992. №4 (9). — С. 5.

С. Горбачёвым с восстановлением роли Советов как органов социалистической власти, с возвращением общественным организациям их первоначального значения, с расширением внутрипартийной демократии. Целью этих преобразований провозглашалось перераспределение власти при сохранении ведущей роли партии и активизация творческого потенциала масс. Политическая реформа реально началась с январского 1987 года пленума ЦК КПСС, на котором был принят ряд разного рода организационных и политических мер: введение альтернативных выборов, тайного голосования при избрании ответственных партийных работников, выборы кандидатов на самих предприятиях, введение новых форм и механизмов участия трудящихся в управлении предприятиями. Однако прошедшие позже выборы в местные органы власти на деле продемонстрировали пассивность местных властей и глубокий скептицизм населения в отношении нововведений.

Более важное значение для развития политических преобразований в стране имела конституционная реформа, инициированная XIX конференцией КПСС, состоявшейся 28 июня — 1 июля 1988 года. Результатом данной реформы, законодательно утверждённой в октябре 1988 года, стало установление двухуровневой представительной системы — Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР, избранный из депутатов съезда, — и учреждение поста Председателя Верховного Совета СССР, наделённого широкими полномочиями. В функции съезда входило проведение конституционных, политических, социальных и экономических реформ, а также избрание наряду Верховным Советом его председателя. Прошедшие весной 1989 года выборы Народных депутатов СССР продемонстрировали радикализацию политических настроений в обществе, выявили явный его раскол на сторонников существующего строя и его противников, стремившихся к решительному слому основ общественно-политического устройства страны. Последние представляли тогда главным образом т. н. демократическое движение. В то же время процесс формирования национально-патриотического движения происходил с заметным отставанием от демократического, что нашло своё выражение в довольно слабой активности национал-патриотов на этих выборах. Данная ситуация радикально менялась на протяжении 1989 года. Этому способствовало стремительное нарастание кризисных явлений практически во всех областях жизни. Можно сказать, что именно с 1989 года существовавшая десятилетиями система пошла, что называется, «в разнос». Прошедший 25 мая — 9 июня 1989 года I Съезд народных депутатов СССР обозначил громадный разрыв с политической практикой, установленной после 1917 года. Съезд предоставил парламентскую трибуну политической оппозиции и способствовал началу широкой политизации и поляризации общества. Либерализация политической жизни ускорила и перевела на новый уровень процесс объединения и развития многочисленных неформальных организаций, происходил переход к политической деятельности организаций непартийной направленности, неуклонно росло число союзов, ассоциаций, «народных фронтов» — прообразов политических партий.

Данным процессам способствовали катастрофические тенденции в социально-экономическом развитии страны. Ситуация в экономике не переставала ухудшаться, уровень жизни населения стремительно падал. С 1988—1989 гг. происходило заметное сокращение сельскохозяйственного производства и продовольственного снабжения. Прирост промышленного производства достиг в 1989 г. нулевого уровня. Всё это не могло не сказаться на росте оппозиционных настроений в обществе. Ухудшение социально-экономического положения населения делало в его глазах всё менее заслуживающими доверия рассуждения официальных властей об экономической реформе. Реформирование экономики, проводившееся по двум основным линиям — расширения самостоятельности предприятий и расширения сферы деятельности частного сектора, — не давало ощутимых положительных сдвигов в жизни подавляющего большинства людей. Рост сферы деятельности частной инициативы на деле привело к выходу из подполья теневой экономики. Развивающийся частный сектор стал искать, прежде всего,

немедленной спекулятивной выгоды в условиях всеобщего дефицита товаров вместо развития производства с расчётом на перспективу.

Важные перемены во второй половине 80-х годов происходили и во внешней политике страны. Гонка вооружений как продукт «холодной войны» стала непосильным бременем для экономики, которая всё больше погружалась в пучину кризиса. Также невозможно дальше было, прежде всего, с экономической точки зрения, продолжать поддерживать государства социалистической ориентации (главным образом из числа стран «третьего мира»). Кроме того, развитие страны выдвигало насущную необходимость расширения международных экономических связей. С целью решения этих проблем руководство СССР активно работало на внешнеполитической арене по трём основным направлениям: ослабления напряжённости в отношениях с Западом, достижения договорённостей с США о разоружении; урегулирования региональных конфликтов; признания сложившегося миропорядка и расширения экономических связей без предпочтения государствам социалистической ориентации.

На деле проводимая М. С. Горбачёвым внешняя политика, получившая название «новое мышление», имела своим результатом не только ослабление международной напряжённости и улучшение отношений с Западом, но и широкое проникновение в страну западной культуры, причём не всегда лучших её образцов. Последнее особенно болезненно воспринималось национально-патриотическими организациями, в массе своей негативно относившихся и к Западу в целом, и к его современной культуре в особенности. Национально-патриотические организации полагали, что упадок духовности в обществе напрямую связан с проникновением в страну «гнилой» западной культуры. Особенно на этом акцентировали внимание организации движения «Память».

Возвращаясь к истории движения «Память», следует отметить, что процесс внутренних расколов и идейно — политического размежевания начался в ней уже летом-осенью 1987 г., когда в движении усилились разногласия в связи с попытками группы Д. Д. Васильева монополизировать идеологию движения, а также в связи с откровенно диктаторским стилем его руководства и курсом на конфронтацию с властями. Немалую роль в этом сыграл и переход Д. Д. Васильева с национально-большевистских на национально-монархические позиции. В результате возникшего конфликта образовался Национально-патриотический фронт «Память» Д. Васильева, Патриотический союз «Россия» И. Сычёва, Русский культурный центр Т. Пономарёвой¹⁹. Патриотический союз «Россия» летом 1989 г. был переименован в Движение «Память», а затем в Русский народный фронт — движение «Память». С мая 1990 г. эта организация стала называться: Народно-демократический фронт — движение «Память»²⁰.

В октябре 1988 г. произошёл раскол между московским НПФ «Память», центральным советом и ленинградской «Памятью». Тогда же произошёл раскол и в самой московской группе НПФ «Память» — на группу Д. Васильева и группу Н. Филимонова. Последняя стала действовать под тем же названием²¹.

С сентября 1989 г. организация Н. Филимонова приняла монархические лозунги. В конце 1989 — начале 1990 г. она раскололась в результате внутреннего организационного конфликта. После этих событий деятельность «Памяти» Н. Филимонова практически приостановилась. Отколовшаяся группа А. Э. Кулакова — С. Воротынцева назвала себя Православным национально-патриотическим фронтом «Память». Эта организация ориентировалась на православие и монархизм, но одновременно и не отрицала положительного значения сталинизма

¹⁹ Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. — М.: «РАУ-Пресс», 1991. — Кн. 5. — С. 87.

²⁰ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 75.

²¹ Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. — М.: «РАУ-Пресс», 1991. — Кн. 5, с. 87.

в плане его приверженности идеям великодержавного патриотизма и борьбы с космополитизмом²².

В 1989—1990 годах организация Д. Васильева не предпринимала никаких активных действий, продолжая обычную свою деятельность, которая существенным образом не изменилась в своих формах с 1987 г.²³ Уже тогда она перестала олицетворять в общественном сознании национально-патриотическое движение, что связано с образованием нескольких десятков подобных организаций. Кроме уже упоминавшихся, выделившихся из «Памяти» Д. Васильева организаций, следует упомянуть следующие. Так называемый Всемирный антиссионистский и антимасонский фронт «Память» (ВАСАМФ) (рук. — В. Н. Емельянов) выделился из Патриотического объединения «Память» осенью 1987 г.²⁴ По своим идеологическим установкам организация В. Емельянова была неоязыческой, враждебно настроенной к христианству. Члены организации выступали за восстановление языческой веры предков, создали Московскую языческую общину. С 1992 г. фронт стал называться Обществом «Память»²⁵.

Из Патриотического объединения «Память» во 2-й половине 1986 г. выделилась группа братьев Вячеслава и Евгения Поповых, образовавших т. н. Патриотическое движение «Память», переименованное впоследствии в Координационный совет патриотического движения «Память» (КСПДП)²⁶. КСПДП стоял на национально-большевистских позициях²⁷.

Далее, из ленинградского отделения организации Д. Васильева (оно возникло ещё в 1986 г.²⁸), в результате расколов к лету 1988 г. образовалось 3 группы. Это: Ленинградский совет НПФ «Память» (группа Д. Демидова — Н. Жербина), Русский национально-патриотический фронт «Память» (РНПФП) (лидер — Н. Лысенко) и ленинградское отделение васильевской «Памяти» во главе с Н. Ширяевым²⁹. Первые две группы находились в оппозиции к Д. Васильеву и вскоре на их базе были созданы другие организации. Например, в мае 1989 г. на основе Русского национально-патриотического фронта «Память» был образован Русский национально-патриотический центр (РНПЦ)³⁰, на базе которого 9 апреля 1990 г. была создана Республиканская народная партия России (РНПР)³¹, принявшая 30 октября 1991 г. название Национально-республиканской партии России (НРПР)³². Далее, летом 1990 г. образовалось т. н. Русское собрание «Память», руководителем которого был участвовавший в деятельности филимоновской и емельяновской организаций И. Щеглов³³.

Широко известный т. н. Союз за национально-пропорциональное представительство «Память» (СНППП), лидером которого являлся К. В. Смирнов-Осташвили, образовался осенью 1989 г. Ещё в начале 1989 г. он вышел из состава НПФ «Память». Группа К. Смирнова-Осташвили отделилась от васильевской организации вместе с И. Сычёвым и вошла в руководимый И. Сычёвым Русский народно-демократический фронт — движение

²² Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. — М.: «РАУ-Пресс», 1991. — Кн. 5, с. 87.

²³ Россия: партии, ассоциации ... Там же, с. 87.

²⁴ Политические партии современной России: информационные и аналитические материалы об общероссийских партиях и общественных движениях. — М., 1993. — С. 266.

²⁵ Политические партии современной России ... Там же, с. 266.

²⁶ Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. — М.: «РАУ-Пресс», 1991. — Кн. 5, с. 81.

²⁷ Россия: партии, ассоциации ... Там же, с. 81.

²⁸ Политические партии современной России: информационные и аналитические материалы об общероссийских партиях и общественных движениях. — М., 1993. — С. 267.

²⁹ Политические партии современной России... Там же, с. 267.

³⁰ Политические партии современной России: информационные и аналитические материалы об общероссийских партиях и общественных движениях. — М., 1993. — С. 255.

³¹ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 60.

³² Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 60.

³³ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 76.

«Память»³⁴, откуда и вышла осенью 1989 г.³⁵ Организация К. Смирнова-Осташвили в основном занималась пропагандой необходимости устройства всей общественной и государственной жизни на основе принципа национально-пропорционального представительства³⁶. Вместе с Православным национально-патриотическим фронтом «Память» СНППП участвовал в создании Народно-православного движения (НПД)³⁷.

В августе 1990 г. из «Памяти» Д. Д. Васильева вышла группа А. Баркашова — В. Якушева. Официально А. П. Баркашов объяснил выход из васьевской «Памяти» неудовлетворенностью той тактикой политической работы, которую вёл НПФ «Память»³⁸. В середине октября 1990 г. группа А. Баркашова — В. Якушева образовала движение «Национальное Единство за Свободную Сильную Справедливую Россию» («НЕ за СССР»), которая почти сразу же раскололась. Сторонники В. Якушева выделились в отдельную группу, явившуюся основой для созданного в ноябре 1990 г. Национал-социального союза (НСС). Сторонники же А. Баркашова создали движение «Русское национальное единство» (РНЕ)*³⁹.

Кроме указанных организаций, имевших «памятное» происхождение и базировавшихся в Москве и Ленинграде, следует упомянуть и новосибирскую «Память», возникшую ещё на рубеже 1985/1986 годов⁴⁰. В 1988 г. из сравнительно умеренного Историко-патриотического объединения «Память» выделилась радикальная группа А. Казанцева, принявшая наименование Национал-патриотический фронт «Память»⁴¹. Что же касается первоначальной организации в Новосибирске, то она официально была образована 16 февраля 1986 г. под названием Историко-патриотическое объединение «Память» (ИПО «Память»)⁴². В дальнейшем это объединение участвовало в создании многочисленных организаций национально-патриотической ориентации, как правило, включавших в себя организации Урала и Сибири. В том, что касается идеологической направленности, то она начинала преимущественно как национально-большевистская организация. Но с 1990 г. в ней усилилось антикоммунистическое крыло⁴³. В целом же, эта организация в идеологическом плане в основном занималась проблемами духовного возрождения русского народа.

В целом, кратко рассмотрев историю возникновения и развития движения «Память», следует отметить, что она достаточно хорошо и полно описана и исследована литературе, поэтому излишне повторять то, что уже было сделано исследователями. Представляется важным определить характер и суть движения, особенно с идеологической стороны в общем контексте исследования национально-патриотических организаций.

Движение «Память», зародившись задолго до «Перестройки», стало первым политическим национально-патриотическим движением среди множества неформальных движений и групп во времена «Перестройки». От времени своего зарождения и до начала 1990-х годов оно

³⁴ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 75.

³⁵ Политические партии современной России: информационные и аналитические материалы об общероссийских партиях и общественных движениях. — М., 1993. — С. 267.

³⁶ Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. — М.: «РАУ-Пресс», 1991. — Кн. 5, с. 267.

³⁷ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 75.

³⁸ Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. — М.: «РАУ-Пресс», 1991. — Кн. 5, с. 87.

³⁹ * Здесь и далее: Омская организация и рязанская городская организация, а также татарстанское региональное отделение движения Русское Национальное Единство (РНЕ) внесены в «Перечень террористов и экстремистов» Росфинмониторинга РФ. Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 114, 61.

⁴⁰ Политические партии современной России: информационные и аналитические материалы об общероссийских партиях и общественных движениях. — М., 1993. — С. 267.

⁴¹ Политические партии современной ... Там же, с. 267.

⁴² Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 76.

⁴³ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 58.

было аморфным как в идеологическом, так и в организационном отношении. Так, приверженность определённой религии, определяющая духовно-мировоззренческие принципы идеологии, в данном случае, была различной у организаций с общим названием. Были среди них организации приверженные православию, язычеству и даже буддизму, а также организации атеистической направленности, либо просто индифферентные к религиозной проблематике.

В движение входили люди и организации, симпатизировавшие различным политическим системам и теориям. Были среди них и монархисты, и национал-большевики, и сталинисты, и деятели национал-социалистической направленности.

У большинства организаций движения не было какого-либо чётко выраженного организационного строения и фиксированного членства.

Тем не менее, оно сыграло немаловажную роль в возникновении и развитии национально-патриотического лагеря. Во-первых, потому что само в тот период представляло собой одну из наиболее активных частей национально-патриотического лагеря. Во-вторых, потому что явилось своего рода инкубатором идей, из которого в последствии оформились различные идеологические доктрины национально-патриотических организаций. В-третьих, из его функционеров впоследствии вышел ряд известных политических деятелей, подготовленных к такого рода деятельности участием в «Памяти». В-четвёртых, из него вышел ряд организаций, оформившихся в политические партии и сыгравшие определённую роль не только в развитии национально-патриотического лагеря, но и вообще в политической истории современной России.

Что же касается политической и исторической судьбы рассматриваемых организаций движения «Память», то все они (за исключением васьковской организации) к 1993 г. прекратили своё существование, причём большинство из них это сделало в 1990—1991 годах. Так, к началу 1990 г. прекратил существование Национально-патриотический фронт «Память» Н. Филимонова, осенью 1990 г. — Союз за национально-пропорциональное представительство «Память» и Православный национально-патриотический фронт «Память». В 1991 г. такая же судьба постигла Координационный совет патриотического движения «Память», хотя сами братья В. и Е. Поповы, по крайней мере, в 1992 г., были непременными участниками всех патриотических митингов и съездов. К 1992 г. бездействовали также: Общество «Память» (ВАСАМФ), Русский народно-патриотический фронт — Движение «Память», Русское собрание «Память», фактически прекратившее своё существование к концу 1991 г, также как и организация А. Казанцева. Что же касается организации Д. Васильева, то её деятельность была приостановлена решением Минюста РФ от 4 октября 1993 г. Впоследствии, правда, она возобновила свою деятельность и продолжала оставаться единственной функционирующей организацией под названием «Память»⁴⁴.

История национально-патриотических организаций 2-й половины 80-х годов не исчерпывается только историей рассматриваемого выше движения. В это время возникло довольно много неформальных организаций национально-патриотической направленности, занимавшихся в основном культурно-просветительской и духовно-религиозной деятельностью. В основном это были небольшие группы, деятельность которых, как правило, не выходила за рамки отдельного города или области. Но в конце 80-х годов ситуация стала меняться. На фоне общей активизации политической и общественной жизни страны начался процесс политизации многочисленных разрозненных групп.

В то время появляется целый ряд организаций «духовновозрожденческой» направленности, пытавшихся консолидировать эти разрозненные группы. Так, 25 июня 1988 г. образовывается Союз патриотических организаций Урала и Сибири (СПОУС), куда вошли такие органи-

⁴⁴ Политические партии современной России: информационные и аналитические материалы об общероссийских партиях и общественных движениях. — М., 1993. — С. 266, 267, 269.

зации, как Патриотическое объединение «Отечество» (Тюмень) (образовано в апреле 1987 г.), Патриотическое объединение общественности «Верность» (Иркутск) (возникло в конце 1987 — начале 1988 г.), Историко-культурное объединение «Отечество» (Свердловск) (образовано 26 декабря 1986 г.), которое впоследствии стало называться Екатеринбургским обществом русской культуры «Отечество», «Встречное движение» (Златоуст), Патриотическое общество «Родина» (Челябинск) (образовано в октябре 1987 г.)⁴⁵. Указанные организации в ноябре 1988 г. образовали оргкомитет и 16—17 марта 1989 г. провели учредительную конференцию Союза духовного возрождения Отечества (СДВО). В создании этого Союза приняли также участие: Издательство «Советская Россия», журнал «Молодая Гвардия», Московское городское отделение ВООПиК. 27 апреля 1990 г. СДВО был зарегистрирован при Министерстве Культуры РСФСР⁴⁶.

25—26 марта 1989 г. в Ленинграде было образовано Русское патриотическое движение «Отечество». В него вошли: ленинградская «Память» (Н. Ширяев, Н. Жербин, Ю. Ривёров), «Витязь» (Е. Щекатихин), Историко-патриотическое любительское объединение «Патриот» (А. Романенко), «Охта» (В. Глухов), «Сергей Есенин» (Э. Дубровина), «Казацкий центр» (Н. Смирнов), «Балтийский экипаж» и др.⁴⁷ 20 мая 1989 г. было образовано Московское городское добровольное общество русской культуры «Отечество» (МГДОРК «Отечество»). Организаторами МГДОРК «Отечество» были люди преимущественно национально-большевистских взглядов, в большинстве своём — члены КПСС, однако в объединение вошли также активисты монархической организации Союз «Христианское возрождение» (В. Осипов) и многие члены «Памяти» (представители всех крыльев движения: национально-большевистского, национально-монархического и неоязыческого)⁴⁸.

Инициативная группа по созданию политизированного объединения деятелей культуры «Единство» возникла летом 1989 г. 14—15 июня 1989 г. на учредительном съезде была образована Всероссийская ассоциация любителей отечественной словесности и культуры «Единение» (переименование было связано с желанием избежать ассоциаций с группой «Единство» Н. Андреевой)⁴⁹.

Также следует упомянуть следующие организации, стремившиеся объединить разрозненные национально-патриотические группы. Это: Товарищество русских художников, Фонд славянской письменности и культуры. Существовали также и менее крупные и не носившие объединяющего характера организации культурно-просветительского и духовно-религиозного профиля. Это: Духовно-просветительское общество «Радонеж», ленинградское «Русское знамя» и Фонд восстановления Храма Христа Спасителя, а также группы экологической ориентации: Общественный комитет спасения Волги (ОКСВ) (образовался 27 января 1989 г.) и Общественный комитет спасения Невы-Ладоги-Онеги (ОКС НЛО) (образовался в апреле 1989 г.). Большая часть этих организаций в той или иной степени вовлекалась в политическую борьбу и несла на себе печать растущей политизации⁵⁰.

Одной из особенностей развития национально-патриотических организаций на рубеже 80-х — 90-х годов было появление большого количества организаций разного толка — от культурно-просветительских до собственно политических партий и движений. Многие из этих организаций уже существовали к этому моменту весьма продолжительное время, другие возникли более или менее спонтанно.

⁴⁵ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 7—8, 70, 71, 93—94, 167.

⁴⁶ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 131.

⁴⁷ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 72.

⁴⁸ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 71.

⁴⁹ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 26—27.

⁵⁰ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 62, 66.

Редко бывало, чтобы они стремились зарегистрироваться и обрести официальный статус. Если некоторые из них и регистрировались, то, как правило, в местных органах власти или при Министерстве культуры в качестве культурно-просветительских организаций или добровольных обществ.

В этот период образовались следующие организации: Российский народный фронт (РНФ) (образован 15 декабря 1988 г.); Христианско-патриотический союз (ХПС) (создан 17 декабря 1988 г., 3 июня 1989 г. раскололся на две организации с тем же названием, одна из которых 27 — 28 января 1990 г. была переименована в Союз «Христианское возрождение» (СХВ)); Национально-демократическая партия (НДП) (основана летом 1989 г.); Духовно-политический союз «Россы» (образован летом 1989 г.); Русский общинный союз (создан 7 августа 1989 г.); Национально-демократическое общество «Свободная Россия» (НДОСР) (создано в сентябре 1989 г.); Гражданский комитет России (ГКР) (образован в конце 1989 г.); Народно-социальная партия — Молодёжный фронт (НСП — МФ) (первоначально называлась Русской народной партией) (образована 13 декабря 1989 г.); Либерально-демократическая партия Советского Союза (ЛДПСС) (основана летом 1989 г., учредительный съезд прошёл 31 марта 1990 г.).

Указанные организации были или стремились стать полноценными политическими организациями, некоторые из них приняли партийную форму организации, такие, например, как НДП, Партия возрождения России (создана 17—18 марта 1990 г., с сентября 1990 г. называлась Союзом возрождения Отечества)⁵¹. Однако подавляющее большинство возникших или уже существовавших организаций в тот период представляли собой скорее клубы по интересам, нежели политические партии в собственном смысле слова. Большинству из них до создания полноценных структур было ещё очень далеко.

Объективными причинами для активного роста количества национально-патриотических организаций в этот период были: во-первых, политика руководства страны по демократизации общественной и политической жизни страны, во-вторых, активизация политической жизни в СССР, связанная с выборами в органы власти, а также с выходом из-под контроля властей политических настроений как различных общественных организаций, так и отдельных граждан. Радикализация политических настроений в стране в обстановке углублявшегося кризиса вела к росту антикоммунистических настроений. Поэтому в исследуемый период обнаруживается глубокое противоречие среди национально-патриотических организаций между т. н. «красными» и т. н. «белыми», между национал-большевиками, склонными признать руководящую роль КПСС, как в политической жизни страны, так и в самом национально-патриотическом лагере, и антикоммунистами.

Всё это объясняет причины происходивших среди рассматриваемых организаций процессов, таких как расколы (например, «Памяти») и провалы попыток достичь консолидации и координации действий различных организаций и объединение их на общей политической платформе. Например, 25—26 марта 1989 г. в Ленинграде состоялась Учредительная конференция ЛРПД «Отечество». Конференция эта представляла собой попытку объединения национально-патриотически настроенных организаций Ленинграда. Однако уже на 2-й день среди её участников произошло разделение на сторонников и противников признания руководящей роли КПСС в патриотическом движении. Наиболее непримиримые «белые» (В. Антонов, фракция «Памяти» во главе с Н. Лысенко) покинули конференцию и отказались принять участие в новом объединении⁵².

Таким образом, в конце 80-х годов начинают вырисовываться контуры еще двух направлений — течений в национально-патриотическом лагере. Это государственническое и наци-

⁵¹ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 10, 42, 57—58, 60, 100, 109, 112, 129, 137, 145; Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. — М.: «РАУ-Пресс», 1991. Кн. 8. — С. 149.

⁵² Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 72.

оналистическое течения. Государственническое течение образовалось из двух идейно-политических направлений: из организаций, стоявших на прокоммунистических позициях и организаций, стоявших на продемократических позициях, но в обоих случаях национально ориентированных. Однако объединение их в единое течение произошло позже, а на рубеже 80-х — 90-х годов лагерь государственников представляли в большинстве своем национально-большевистские организации. Эти организации стояли на интернационалистских позициях, так или иначе, признавали руководящую роль КПСС и необходимость для страны существования системы Советской власти. Эти организации, признавая примат государственных интересов над национальными, ратовали за всемерное укрепление государства и системы Советской власти. Однако специфика ситуации состояла в том, что в обстановке роста националистических настроений среди «коренных народов», особенно в союзных республиках СССР, в ситуации начинающегося распада СССР на «суверенитеты» эти организации не могли игнорировать национальные интересы русского народа, русско-российский фактор. Поэтому они заботились о том, чтобы отдать определённую дань национальным интересам именно русского народа, поэтому они выступали за укрепление СССР и возрождение российской государственности. Подавляющее большинство государственнических организаций стояло на великодержавных имперских позициях и укрепление именно Советского Союза, во что бы то ни стало, представлялось им первоочередной задачей.

На исследуемом этапе развития национально-патриотических организаций происходит возникновение, становление и развитие тех организаций, для которых первоочередной задачей было национальное возрождение русского народа в националистической трактовке проблемы. Это были националистические организации, для которых интересы именно русского народа были приоритетнее, в т. ч. и интересов государственных, хотя и последние ни в коей мере не умалялись. Однако возрождение российской государственности ими в большинстве случаев не связывалось с проблемой предотвращения распада СССР и с сохранением и укреплением существовавшего государственного строя. Националистические организации, как правило, были непримиримыми противниками коммунистического строя, отрицательно относились к системе Советской власти и к существовавшей системе национально-государственного устройства.

Ввиду указанного несовпадения идейно-политических позиций партий и организаций, принадлежавших к разным течениям, в целях объединения усилий более перспективным им представлялся путь консолидации групп и организаций, стоявших на близких или совпадающих идейно-политических позициях, либо ситуативное и временное объединение организаций для достижения общей цели, по образцу электоральных блоков. Первый путь, например, реализовался в создании Народно-православного движения (НПД), в котором для организаций в него входивших общей идейной основой были «православие, самодержавие, народность».

НПД было создано на Учредительной конференции в Ленинграде 22 февраля 1990 г. Первоначально в него вошли «Памяти» А. Э. Кулакова, К. В. Смирнова-Осташвили, А. Казанцева, Христианско-патриотический союз (лидер — Е. Пашнин), Русский освободительный союз (Москва, лидер — А. Победзинский), группа «III-й Рим» (Москва), Русская народная партия (С.-Петербург, лидер — К. Сидарук), Патриотическое объединение «Верность» (Иркутск). Позже, однако, состав НПД сократился: в нём остались организации Кулакова, Смирнова-Осташвили и Пашнина⁵³.

Другой вариант объединения национально-патриотических организаций реализовался в формировании на исходе 1989 г. и в преддверии выборов в российский парламент электорального «Блока общественно-патриотических организаций России» (БОПОР). Его системообразующими элементами и координирующими центрами были клуб избирателей и депута-

⁵³ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 158.

тов «Россия» и Ассоциация «Объединённый совет России» (АОСР) (Народное согласие)⁵⁴. Ассоциация эта представляла собой коалицию консервативно-националистических, национально-большевистских и небольшевистских организаций. Данное объединение было образовано на Учредительном съезде в Москве 9 сентября 1989 г. В Ассоциацию вошли: Товарищество русских художников, Всероссийский фонд культуры, ленинградский и московский Объединённые фронты трудящихся, МГДОРК «Отечество», «Союз борьбы за народную трезвость», ВПЛО «Отечество», Московская организация СДВО, ЛРПД «Отечество» (Ленинград), СПОУС, ПО «Отечество» (Тюмень), Интерфронты и Интердвижения Прибалтики и Молдавии⁵⁵.

Во время избирательной компании в российский парламент в начале 1990 г. АОСР была одним из организаторов БОПОР — «За народное согласие» и оказала преимущественное влияние на содержание и характер его национально-большевистской предвыборной платформы. БОПОР, к слову сказать, пользовался поддержкой части партийного аппарата, а в Москве ему покровительствовал МГК КПСС⁵⁶. Однако на выборах в Москве и Ленинграде Блок потерпел поражение. В Москве, например, по списку БОПОР проходил 61 кандидат, претендовавший на мандат российского депутата; из них лишь 16 вышли во 2-й тур, а выиграть не смог никто⁵⁷.

Лучше складывались дела у Блока в провинции. Так, участник АОСР и Блока — СДВО, состоявший примерно из десятка национально-патриотических организаций, в основном с Урала и Сибири добился того, что его члены стали депутатами Новосибирского, Тюменского и некоторых других Советов городского и областного уровня. В некоторых городах, например, в Тюмени, при поддержке местных национально-патриотических организаций — членов СДВО, удалось провести в Союзный и Российский парламент национально-ориентированных кандидатов⁵⁸. В целом же, по стране БОПОР потерпел тяжёлое поражение. Избиратель в массе своей предпочёл этому Блоку другие организации — коммунистической или демократической направленности. Очевидно, что выступавший под национально-большевистскими лозунгами Блок в обстановке усиливавшихся антикоммунистических настроений в стране и не имел особых шансов на выборах, тем более, что в тот период национально-патриотические идеи не пользовались популярностью среди широких слоёв населения, а интернационалистская идеология коммунистов или демократов представлялась более перспективным средством сплочения народов СССР и Союзного государства перед лицом нараставшей угрозы его распада.

Следует сказать, что в рассматриваемый период особую активность развили сторонники разрушения Советской системы и Союзного государства. Последних представляли, с одной стороны, российские демократы, с другой — националисты, в том числе и русские. Общей идейной основой сближения и тех, и других был антикоммунизм и неприятие «имперской» модели устройства российской государственности. Демократы считали, что корни «административно-командной системы» происходят из традиций русского «империализма», а потому с ним необходимо покончить. Значительная же часть русских националистов полагала, что «имперское» устройство страны вредит прежде всего русскому народу, не даёт ему нормально развиваться, а в перспективе, при сохранении существовавших негативных тенденций у русского народа в демографической сфере, грозит растворению среди отличающихся высокой рождаемостью народов СССР, главным образом среднеазиатских и закавказских.

⁵⁴ Русский народ: историческая судьба в XX веке. — М., 1993. — С. 291.

⁵⁵ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 160.

⁵⁶ Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993. С.291–292.

⁵⁷ Русский народ: историческая судьба в XX веке. — М., 1993. — С. 292.

⁵⁸ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 71, 131.

Необходимо отметить, что борьба с Союзным государством и государственностью велась этими силами под прикрытием борьбы за российский суверенитет в составе СССР. Имелся ввиду, прежде всего, суверенитет политический и экономический. Первейшей задачей при этом им представлялась ликвидация союзного Центра, разрушение центральных государственных институтов. Как это ни показалось бы странным, в рядах борцов с Центром кроме указанных сил оказались представители противоположного лагеря — российские коммунисты. Последние, обеспокоенные падением влияния Коммунистической партии и идей социализма, стремились вернуть руководящую роль партии посредством создания партии российских коммунистов, которая должна была, во-первых, компенсировать бездеятельность руководства КПСС, во-вторых, активно воздействовать на политику союзной компартии, в третьих, сплотить силы, боровшиеся за сохранение СССР. Однако идеологически обосновать необходимость создания российской Коммунистической партии проще всего было лишь при том, если бы Россия была суверенной. Таким образом, в РСФСР оформились три силы, по совершенно разным идеологическим причинам заинтересованные в суверенизации России.

Всё это объясняет, почему её осуществление в начале 90-х годов прошло довольно гладко. Тем не менее, кроме политической заинтересованности указанных сил в суверенизации России, были и причины более глубокого порядка.

Процесс пробуждения национального самосознания в тот период истории страны был вообще характерной чертой времени. Рост сепаратистских настроений, всеобщая борьба республик с Центром были политическим выражением этого процесса, затронувшим, в том числе и Россию. Деятели, представлявшие самые разные политические силы, в том числе и национально-патриотический лагерь, кризисное положение в экономике РСФСР во многом связывали с тем, что Россия, во-первых, является экономическим донором других республик СССР, во-вторых, что она служит удовлетворению неуёмных финансово-хозяйственных аппетитов союзного Центра. Его критики особо отмечали, что следствием такого положения вещей стало то, что по жизненному уровню Россия оказалась на одном из последних мест в СССР. Однако в особо тяжёлой ситуации оказались русские, следствием чего явилось развитие у русского народа кризисных явлений в демографической области. В сфере образования русские в РСФСР по числу лиц с высшим образованием на душу населения оказались на 16-м месте в городе и 19-м на селе.

Среди российской общественности крепло убеждение, что с таким положением пора кончать, что России необходима экономическая и политическая самостоятельность, что она должна иметь полноценные государственные и общественно-политические структуры, что без суверенизации немислимо её возрождение.

Лозунг возрождения России, проповедовавшийся первоначально в основном только национал-патриотами, с успехом был перенят демократическим движением. Правда, понимался он ими так, что возрождение это возможно осуществить лишь на путях демократического развития. Однако весьма существенным моментом в раскручивании идеи возрождения России, её суверенизации, была её функциональная направленность против «всевластия» союзного Центра.

Последний же отвечал на борьбу за российский суверенитет, на рост русского, российского национального самосознания идеологической кампанией в средствах массовой информации, имевшей во многом откровенно антироссийский (и антирусский) характер. На пропагандистскую мельницу Центра в этом деле невольно лили воду и ультранационалистические выступления ряда русских национал-радикальных организаций, подававшиеся в СМИ как «шовинистические».

Всё это происходило на фоне развивавшегося процесса разрушения союзного государства. В целом ряде союзных республик был провозглашён государственный суверенитет, избраны президенты, а некоторые из них (в первую очередь прибалтийские) приняли односто-

роннее решение о самоопределении и создании независимых национальных государств. Затронул этот процесс и Россию. На первом Съезде народных депутатов РСФСР, открывшемся в Москве 16 мая 1990 г., вопрос о российском суверенитете стал основным. В итоге 12 июня 1990 г. Съезд принял «Декларацию о государственном суверенитете России». Этот документ закрепил ряд важнейших положений, на которых основывался политический и экономический статус РСФСР как суверенного государства. В то же время государственный суверенитет объявлялся именно в составе «обновлённого Союза ССР». В «Декларации» заявлялась «полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР». В документе провозглашалось «верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР». В то же время «действие актов Союза ССР, вступивших в противоречие с суверенными правами РСФСР», должно было приостанавливаться Республикой на своей территории. Особо оговаривалось, что «разногласия между республикой и Союзом разрешаются в порядке, устанавливаемом Союзным договором».

По сути дела принятие этого документа означало установление в России двоевластия руководства РСФСР и руководства Союза. Продолжалось же оно вплоть до ликвидации союзного Центра. На практике оно вылилось в «войну законов», при которой в целях укрепления своего суверенитета Россией был принят ряд постановлений, ограничивающих действие союзных законов и власти Центра на её территории.

Важное значение для демократического развития страны имел процесс развития многопартийности. До 1990 г. он протекал в русле т. н. неформального движения. По мере того, как различные общественные организации стали превращаться в политические, встал вопрос о законности их существования, ибо содержавшее в Конституции СССР положение о руководящей и направляющей роли КПСС, как ядре политической системы (Статья 6 Конституции СССР), не предполагало существования каких-либо иных, альтернативных КПСС политических организаций, тем более оппозиционных. Борьба за исключение статьи 6 из Конституции была непростой, и не только в обществе, но и в КПСС. В результате КПСС была вынуждена инициировать конституционную реформу 14 марта 1990 г. Именно тогда Съезд народных депутатов СССР внёс ряд изменений в Конституцию СССР, легализовавших существование многопартийности в стране⁵⁹. В развитие этого процесса 9 октября 1990 г. был принят Закон СССР «Об общественных объединениях». После принятия этих решений партии и общественные организации получили легальные основания для своей деятельности.

Возвращаясь к истории государственнического течения среди национально-патриотических организаций, следует сказать, что после поражения Блока общественно-патриотических организаций на выборах депутатов Съезда народных депутатов РСФСР Ассоциация «Объединённый совет России» на некоторое время исчезла с политической арены. В октябре 1990 г. было заявлено о возобновлении её деятельности, а её председателем вместо В. Скрипко стал бывший сопредседатель АОСР Э. Ф. Володин. Ассоциация поддержала инициативу Компартии РСФСР созвать 27 февраля 1991 г. конференцию «За великую Россию, за единый Союз!» (иное название фигурирует иногда в литературе — «За великую, единую Россию!»). Целью этой конференции было объединение национально-патриотических сил в борьбе за предотвращение распада СССР и укрепления союзной государственности. Э. Ф. Володин был избран председателем избранного на этой конференции Координационного совета патриотических движений (КСПД). Фактически Союз патриотических движений, образованный на этой конференции и задуманный как коалиция коммунистических и национально-патриотических организаций (на национально-большевистской платформе), почти полностью совпал по своему составу с АОСР.

⁵⁹ Авакьян С. А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. — М.: Рос. Юрид. изд. дом, — С. 49–50.

После указанной конференции АОСР как отдельная структура фактически прекратила своё существование, а её актив перешёл главным образом в КСПД⁶⁰. Дальнейшая история КСПД связана с историей возникновения и развития суперблоков оппозиционных организаций уже после потери власти КПСС и распада СССР.

Другой организацией, боровшейся за сохранение СССР, была депутатская группа «Союз», образованная в феврале 1990 г. на Съезде народных депутатов СССР. Сопредседателями группы являлись Ю. В. Блохин, В. И. Алкснис, Г. Комаров, А. Г. Чехов. Её идеологической платформой было требование сохранения СССР и недопущение ослабления союзного центра. Борясь за сохранение СССР в виде федерации, члены группы выступали против заключения нового Союзного договора в его новоогарёвской редакции, поскольку, по мнению членов группы, он превращал Советский Союз в конфедерацию. По другим вопросам у членов группы «Союз» единства не было. Среди них были как сторонники сохранения монополии КПСС на власть, так и сторонники политического плюрализма, как сторонники, так и противники рыночной экономики⁶¹.

Помимо АОСР, КСПД, РНЕ, РНПР, групп «Памяти» и многих других упомянутых выше национально-патриотических организаций в 1990—1991 годах возникло большое число новых организаций. Часть из них образовалась из уже существовавших к тому времени организаций либо путём преобразования, либо через расколы или слияния, другие образовались, что называется, на пустом месте, спонтанно. Однако общей отличительной чертой этого периода, как и в 1989 г. была стихийность и массовый характер их появления, большая пестрота их организационных форм и состава, а, главное, крайнее разнообразие идеологием возникающих организаций.

В 1990—1991 годах среди национально-патриотических организаций продолжался процесс идейно-политической дифференциации, оформления течений различной направленности. Именно в этот период оформляются государственническое и националистическое течения. Развивается и «духовновозрожденческое» течение, т.е. появляются или развиваются уже существовавшие к тому времени организации, для которых первоочередной задачей было достижение именно «духовного возрождения русского народа» (например, Российское христианское демократическое движение (РХДД) (возникло 7—8 апреля 1990 г.⁶²). Однако, большинство «духовновозрожденческих» организаций в этот период весьма активно трансформировались или вообще перешли в государственническое, или (что было чаще всего) в националистическое течения в национально-патриотическом лагере. Наглядный пример тому — многочисленные организации «Памяти», многие из которых стали не просто националистическими, а организациями национал-радикального толка. В итоге, к началу 1992 г. осталась лишь небольшая часть организаций, придерживавшихся «духовновозрожденческой» идеологии в качестве основной.

Очевидно, что размыванию «духовновозрожденческого» течения способствовали большие перемены в жизни страны. Причин тут несколько. Во-первых, лозунг «борьбы за духовное возрождение народа» подходил для того времени, когда общественная активность была не высока, монопольное обладание властью КПСС было ещё не поколеблено, а марксистско-ленинская идеология ещё не была основательно подорвана в широких слоях общества, когда ещё небезопасно было бороться с системой чисто политическими методами. Во-вторых, в условиях усиливавшегося кризиса в стране, перед угрозой национальной катастрофы, жизнь выдвигала более насущные задачи — сохранения государства и выживания народа. В

⁶⁰ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М., 1992. — С. 149.

⁶¹ Коргунюк Ю. Г., Заславский С. Е. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие). — М.: ИНДЕМ, 1996. — С. 175.

⁶² Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 105–106.

такой ситуации идеализм «духовновозрожденческих» организаций перестал быть актуальным, и только те, кто искренне считал, что без духовного возрождения не может быть спасения, оставался верным своим идеалам.

Те же организации, у которых борьба за духовное возрождение носила не органичный, а функциональный характер, смогли, наконец, определиться в своих идейно-политических приоритетах и выдвинуть в качестве основных и главных либо государственных, либо националистических идеи. Впрочем, это так было теоретически, а на практике во многих случаях наблюдались переходные и смешанные типы, что, впрочем, нисколько не ставит под сомнение отмеченную выше тенденцию.

В 1990 г., кроме уже указанных выше, возникли следующие национально-патриотические организации: Партия возрождения России (ПВР) (провозглашена 17—18 марта 1990 г., с сентября 1990 г. стала называться Союзом возрождения Отечества (СВР)); Конституционно-демократическая партия — Партия народной свободы (КДП-ПНС) (была воссоздана 16 мая 1990 г. как историческая правопреемница существовавшей до 1917 г. КДП-ПНС); Русский собор (Всемирный русский собор — всесоюзное отделение) (создан в мае 1990 г.); Православное монархическое согласие (ПМС) (создано 25 июня 1990 г.); Военно-патриотическое движение «Россия молодая» (образовано летом 1990 г.); Российская национальная партия (создана летом 1990 г.); Гуманистическая партия «зелёных» Челябинска (образована летом 1990 г.); Гуманистическая партия России (создана 28—29 июля 1990 г.); Народно-конституционная партия (образована 30 августа 1990 г.); Право-консервативное движение (образовано в октябре 1990 г.); Интердвижение СССР (создано 2—3 ноября 1990 г.); Союз спасения Отечества (образован осенью 1990 г.); Славянская партия (образована 19 октября 1990 г.); Русский общенациональный союз (РОНС)*⁶³ (создан 21—22 декабря 1990 г.); Русская гвардия; Российское общенациональное движение; женское объединение «Россия» (все возникли в 1990 г.). К этому списку надо добавить также и коммуно-патриотическую фракцию народных депутатов в Верховном Совете РСФСР «Россия» (создана в июне 1990 г.)⁶⁴.

Провал попыток русских национал-патриотов мобилизовать массовую политическую поддержку и добиться существенных успехов на выборах подтолкнул их к поиску иных, более привлекательных и соответствующих ситуации идеологических доктрин и организационных форм. Становилось ясно, что новая ситуация в стране требует новых идейных ориентиров, тем более выборы показали, что избиратель в массе своей более симпатизирует демократически настроенным кандидатам, нежели национально-патриотическим. Поэтому некоторые из рассматриваемых организаций провозгласили тезис о необходимости сочетания национальных ценностей и демократических принципов.

Таковыми организациями были: Российский народный фронт (РНФ), Республиканская народная партия России (РНПР), Национал-демократическая партия (НДП), РХДД, КДП — ПНС. Две последние организации явно склонялись к сотрудничеству с демократическим движением и вошли в «Демократическую Россию», хотя и заявляли о своей особой позиции по ряду вопросов. РНПР и НДП же в отличие от них отрицательно относились и к коммунистам, и к демократам. Время показало, что обращение этих организаций к демократическим идеям носило конъюнктурный и ситуативный характер, а РНПР лишь непродолжительное время

⁶³ * Здесь и далее: РОНС признан экстремистской организацией решением Владимирского областного суда от 30 мая 2011 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.09.2011 г., внесён в «Перечень террористов и экстремистов» Росфинмониторинга РФ. Программные документы и агитационные материалы РОНСа признаны экстремистскими и включены в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции РФ от 5 марта 2009 г.

⁶⁴ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 129, 35, 27, 109, 96, 12, 158, 85, 112, 110, 107, 13, 70, 119, 161, 108; Прибыловский В. Русские национал-патриотические (этнократические) и право-радикальные организации. М.: «Панорама», 1994. — С. 14.

представлялась национал-демократической организацией, на деле оставаясь национал-радикальной организацией.

Что касается национал-радикальных организаций, то кроме уже существовавших появляются новые. Это уже упоминавшиеся РНЕ*, НСС и Союз венедов. Если РНЕ* и НСС были организациями «памятного» происхождения, то Союз венедов был в весьма небольшой степени связан своими корнями с «Памятью».

В Ленинграде в начале 1990-х годов возник целый ряд национал-радикальных организаций, имевших весьма отдалённое отношение к организациям ленинградских «Памятей». Наиболее значительны из них — Союз венедов, Народно-социальная партия — Молодёжный фронт (НСП — МФ) и Народно-социальная партия (НСП).

Все они имели общее происхождение. История их развития является весьма показательной и характерной вообще для организаций националистической направленности того времени. Ибо эти организации партийного типа, возникшие «из гущи народной» весьма разительно отличались от помпезных собраний «свадебных генералов» от оппозиции, объявлявших себя крупными оппозиционными организациями и представлявших себя в качестве внушительной политической силы, но, как правило, не имевших низовых партийных структур, на которые можно было бы опереться в своей деятельности.

История НСП — МФ, НСП и Союза венедов такова. Летом 1989 г. в Ленинграде была основана Национально-демократическая партия (НДП). Основали её бывшие члены «Демократического союза» Е. Крылов и Р. Перин. К ним примкнуло несколько бывших членов «Памяти». В конце 1989 г. от НДП откололась Русская национал-демократическая партия (она же Русская народная партия), в свою очередь разделившаяся в конце мая 1990 г. на Союз венедов и Народную партию венедов. С конца 1990 г. Народная партия венедов стала называться просто Народной партией, а с конца марта 1991 г. получила наименование — Народно-социальная партия — Молодёжный фронт. Летом — осенью 1991 г. представители НСП — МФ и петербургского «Отечества» (группа Ю. Беляева) организовали Народно-социальное движение (называвшееся ещё Национально-социальным движением), которое на Учредительной конференции 17 ноября 1991 г. в С.-Петербурге было переименовано в Народно-социальную партию. Народно-социальная партия — Молодёжный фронт стала в составе НСП молодёжной организацией. НСП, как и НСП — МФ поддерживала дружеские отношения с петербургским «Отечеством» (Ю. Беляева), НДП, НСС (В. Якушева) и РНЕ* (А. П. Баркашова). Как и все эти организации НСП (и НСП — МФ) отрицательно относилась к НРПР (до октября 1991 г. РНПР) Н. Н. Лысенко — конкурирующей и весьма внушительной по тем временам организации, в то время представлявшей себя «демократической» партией⁶⁵.

Что же касается Союза венедов, то 19 июня 1990 г. он был учреждён как «историко-культурное общество». В мае 1991 г. Союз венедов разделился на две «дружественные» структуры: «Союз золотых венедов» и «Союз белых венедов». Впоследствии «Союз белых венедов» разделился на две организации: «Союз белых венедов» и «Союз чёрных венедов». 19 июня 1992 г. произошла новая реорганизация. Три разноцветных Союза вновь объединились в единую организацию. Наряду с «историко-культурным» и международным Союзом венедов было решено создать «политическую организацию» — «Союз венедов России». Среди 24-х учредителей Союза венедов России были и такие националистические и национал-радикальные организации, как НСП, РНЕ*, Всероссийская партия монархического центра (ВПМЦ), Русская партия⁶⁶.

⁶⁵ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 60, 57–58.

⁶⁶ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 129.

История Союза венедов весьма показательна как история становления и развития не очень больших, но активных националистических организаций. Тут и бесконечные реорганизации, и неоднократные смены лидеров, и поиск более привлекательных идеологов.

По-иному, чем националистическое течение, развивалось государственническое течение. Как уже указывалось, государственническое течение начало развиваться в 1989—1990 годах. Тогда основной состав этого течения происходил из «патриотов» разных оттенков. Были там и национал-большевики, и христианские демократы, и демо-патриоты. В целом же, необходимо отметить, что с начала 1990-х годов термин «патриоты» прочно прикрепился как обозначение лишь к одному из трёх течений в национально-патриотическом лагере — к т. н. государственническому течению.

Тогда он явился своего рода протестом против проводившейся руководством СССР внутренней и внешней политики, которая расценивалась «патриотами» как политика предательства национальных интересов страны, особенно на международной арене. Поэтому неудивительно, что негативно настроенная к М. С. Горбачёву и его политике часть КПСС именно патриотизм взяла в качестве знамени для борьбы, скрытно или явно, с ним самим и его сторонниками.

В 1990—1991 годах социально-экономическая и политическая ситуация в СССР продолжала стремительно ухудшаться. Экономическое состояние страны оценивалось её руководством как катастрофическое. Экономика буквально разваливалась на глазах. Бесплодные дискуссии о путях её реформирования и явная неспособность (или нежелание) руководства предпринять действенные шаги к улучшению положения способствовали только нарастанию недовольства граждан. Страну захватывала митинговая стихия. Главного виновника сложившейся ситуации подавляющая часть населения видела именно в М. С. Горбачёве и его правительстве. На многочисленных митингах всё чаще звучало требование их отставки. В стране набирали силу центробежные тенденции, рвались налаженные производственные связи, разрасталась война законов. Республики всё чаще стали переходить к установлению двухсторонних хозяйственных связей взамен полуразрушенных вертикальных. В декабре 1990 г. началась подготовка экономического соглашения между Россией, Украиной, Белоруссией и Казахстаном, которое по сути своей делало ненужным союзный Центр. Попытки союзного Центра выработать совместно с Россией общую программу перехода к рыночной экономике закончились провалом. Аналогичная судьба ждала и разрабатывавшийся новый Союзный договор. Лидеры демократов на словах выступали за Союз, но в тоже время подчёркивали, что только не за тот, который «навязывался» союзным Центром. Они утверждали, что тот Союз, который предлагает М. С. Горбачёв закрепит существование «тоталитарной системы» с неравенством республик, при котором Союз, как и прежде, будет жить за счёт России.

17 марта 1991 года в соответствии с постановлением IV Съезда народных депутатов СССР был проведён референдум о необходимости сохранения СССР как «обновлённой федерации равных суверенных республик». В нём приняло участие 148 млн. 574 тыс. 606 человек, или 80,0% имеющих право участвовать в референдуме. Из них за сохранение СССР высказалось 113 млн. 512 тыс. 812 человек, или 76,4% от принявших участие в голосовании. Против сохранения Союза высказалось 32 млн. 303 тыс. 977 человек, или 21,7%⁶⁷. Итоги референдума, таким образом, давали основания сторонникам сохранения Союза продолжать борьбу за заключение нового Союзного договора. Ухудшающаяся социально-экономическая и политическая ситуация вынудила Президента СССР и руководителей большинства союзных республик к принятию 23 апреля 1991 г. совместного заявления «О безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса». Кроме М. С. Горбачёва его под-

⁶⁷ Сообщение Центральной комиссии референдума СССР. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года. - URL: https://www.gorby.ru/userfiles/file/referendum_rezultat.pdf; Выборы в Советском Союзе (1989-1991). Референдум СССР 17 марта 1991 г. // Сайт "Агитклуб". - URL: <http://www.agitclub.ru/vybory/result3.htm>; История современной России. Под общей редакцией В. Журавлёва. — М., 1995. — С. 94.

писали руководители РСФСР, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Киргизстана, Таджикистана и Туркмении.

Эти республики выразили готовность к восстановлению конституционного порядка в стране и согласились, что необходимо в возможно короткие сроки подготовить новый Союзный договор. 24 мая — 17 июня 1991 г. в Ново-Огарёво под Москвой велись работы над его проектом. Законченный проект был отправлен на обсуждение в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных республик. На 20-е августа 1991 г. было назначено подписание нового Союзного договора, но оно было сорвано противниками предложенного проекта. В рядах последних оказались основные противоборствующие силы страны — коммунисты и демократы. Проект не устраивал каждую из этих сторон. Коммунистов — потому что он не обеспечивал в полной мере целостности государства, демократов — потому что обновлённый Союз им и вовсе был не нужен. Тем не менее, подписание договора о создании Союза Суверенных Государств (ССГ) было сорвано именно руками государственников коммунистической ориентации, которые на протяжении предыдущих полутора лет вели борьбу за консолидацию сторонников сохранения СССР. Среди них ведущую роль играли российские коммунисты.

В основном, патриотически настроенная часть коммунистов-патриотов сплотилась в учреждённой в июне 1990 г. Коммунистической партии РСФСР. Однако её организационные структуры были развёрнуты лишь к концу 1990 г.⁶⁸ Тогда же КП РСФСР приступила к созданию союза русских национал-патриотов, национал-большевиков и коммунистов-государственников. Этот союз должен был выступать не под большевистским знаменем, а под умеренно националистическими и, главное, под государственническими лозунгами. Организатором и вдохновителем блока, очевидно, был секретарь КП РСФСР Г. А. Зюганов⁶⁹.

Складывался этот союз в два этапа. Первая попытка была сделана в феврале 1991 г., когда по инициативе и под эгидой ЦК КП РСФСР состоялась уже упоминавшаяся конференция «За великую Россию, за единый Союз!», на которой был сформирован КСПД, долженствующий стать координирующим органом патриотических организаций. Однако весной 1991 г. шансы на возможность развернуть по стране широкое патриотическое движение были невелики, ибо задумывалось, что движение это будет развиваться под эгидой КП РСФСР, популярность которой в широких слоях населения была невелика.

Тогда КП РСФСР сделала ставку на ведение борьбы чисто парламентским путём: предполагалось, опираясь на мощную коммунистическую фракцию в российском парламенте, сместить Б. Н. Ельцина с поста Председателя ВС РСФСР. Борьбу же с самим М. С. Горбачёвым, очевидно, предполагалось вести закулисными «дворцовыми» средствами.

21 февраля 1991 г. на сессии Верховного Совета РСФСР группа его руководителей: заместители Председателя ВС С. П. Горячева и Б. М. Исаев, председатели палат В. Б. Исаков и Р. Г. Абдулатипов, заместители председателей палат А. А. Вешняков и В. Г. Сыроватко — выступила с Заявлением, в котором подвергла критике политический курс российского парламента и лично его Председателя Б. Н. Ельцина и призвала к созыву внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР.

Как известно, на III Съезде НД РСФСР Б. Н. Ельцина сместить не удалось⁷⁰. Тогда коммуно-патриоты сочли целесообразным создать мощный парламентский блок и под его эгидой столь же мощное всероссийское патриотическое движение. С этой целью на IV съезде НД РСФСР 21 мая 1991 г. один из лидеров депутатской группы «Коммунисты России», генерал-лейтенант Б. В. Тарасов, объявил о создании депутатской группы «Отчизна», в инициативную группу которой вошло 50 депутатов. Одновременно с созданием фракции «Отчизна» Б. В.

⁶⁸ Русский народ: историческая судьба в XX веке. — М., 1993. — С. 293.

⁶⁹ Русский народ: историческая судьба ... Там же, с. 293.

⁷⁰ Русский народ: историческая судьба ... Там же, с. 294.

Тарасовым (145 народных депутатов РСФСР) было объявлено о создании оргкомитета Всероссийского патриотического движения «Отчизна», председателем которого он и стал⁷¹. Организационная конференция ВПД «Отчизна» состоялась в Москве в июне 1991 г. В июне-июле 1991 г. учредительные конференции отделений ВПД «Отчизна» прошли по всей стране⁷².

К началу августа 1991 г. в движение входило 45 коллективных членов, в т. ч. Всесоюзное движение «Союз», движение «Коммунистическая инициатива», МГОРК «Отечество», общественный центр «Россия», Общенациональный Российский комитет. В конце июля 1991 г. на Координационном совете патриотических сил России, в который входило 45 организаций, было принято решение провести по обоюдному согласию объединительный съезд с ВПД «Отчизна», но он так и не состоялся⁷³.

Российская Учредительная конференция должна была состояться в августе — сентябре в С.-Петербурге, однако была отложена на неопределённое время из-за неблагоприятных для «Отчизны» последствий неудачной попытки государственного переворота, предпринятый Государственным комитетом по чрезвычайному положению (ГКЧП) 19—21 августа 1991 г. Последовавшая после провала ГКЧП и запрета КПСС неблагоприятная политическая обстановка в стране на целых полгода сделала невозможным развёртывание ВПД «Отчизна», ориентировавшегося в основном на национально-большевистские и коммуно-патриотические идеи. В результате деятельность организации была полностью приостановлена. Только в конце 1991 г. были предприняты попытки возобновления деятельности координирующих органов движения, и был образован Оргкомитет по подготовке и проведению Учредительного съезда ВПД «Отчизна». Дальнейшая практическая деятельность «Отчизны» протекала в основном на Съездах Народных депутатов России (особенно 1—14 декабря 1992 г. на VII Съезде Н. Д. РФ, в марте 1993 г. на VIII — IX Съездах Н. Д. РФ) и в Верховном Совете РФ⁷⁴.

Таким образом, попытка объединения партий и организаций государственнического течения в национально-патриотическом лагере в единое движение потерпела фиаско. Тем же результатом закончилась и попытка партий и организаций националистического течения объединиться в единую организацию. Такой организацией, по замыслу её создателей, должен был стать т. н. Славянский собор. Обращение русско-националистических организаций к идее объединения в общую организацию на почве всеславизма не было случайным, ибо эта идеология могла стать объединяющим началом для русско-националистических организаций, идеологические расхождения между которыми были весьма велики.

Организация эта должна была стать объединяющей не только для русско-националистических партий и организаций, но и для национально-патриотических организаций Украины и Белоруссии, народы которых, исходя из концепции о триедином характере русского народа, русские националисты считали русскими, с чем те, очевидно, согласиться не могли. Поэтому идеология всеславизма была объединяющей основой для тех и других, для русских националистов и национал-патриотов Украины и Белоруссии.

Славянский собор был образован на Учредительном съезде 20—21 января 1991 г. в С.-Петербурге. В нём участвовали представители «Союза борьбы за народную трезвость» (Ф. Углов), РНЕ* (А. Баркашов), Славянской партии (Ф. Москаленко), Российской народной академии (Ю. Гусев), ЛРПД «Отечество» (Ю. Беляев), ВАСАМФ (В. Емельянов), Русского

⁷¹ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 72, 73.

⁷² Учредительные конференции ВПД «Отчизна» прошли во Владивостоке, Чите, Перми, Уфе // Советская Россия. 2 августа 1991. №150 (1061). — С. 2. Также конференции прошли в Москве, Ленинграде, Хабаровске, Приморском крае, Саратовской, Тульской, Брянской, Пермской, Читинской областях, Мордовии, Смоленске, Курске, Марий Эл. — Россия: партии, выборы, власть. — М., 1996. — С. 68.

⁷³ Россия: партии, выборы, власть. — М., 1996. — С. 69.

⁷⁴ Россия: партии, выборы, ... Там же, с. 69.

общинного союза, вологодской группы «Вятчи» (В. Попов), СХВ (В. Осипов), Союза венедов, петербургского отделения НПФ «Память», ОКСВ, «Единения», групп «Славянский союз» из Киева и «Белая Россия» из Белоруссии и др.

Уже на съезде произошёл конфликт между организациями, придерживавшимися различных идейно-мировоззренческих принципов — между православными и неоязычниками, в результате которого СХВ покинул съезд. Съезд учредил Международный славянский собор и образовал Оргсовет. Однако вскоре после образования Славянского собора в его руководстве произошёл раскол, результатом которого стало то, что Славянская партия, Союз венедов, «Вятчи», «Патриот» и часть ленинградского «Отечества» (группа Е. Щекатихина) собрали 6—7 апреля 1991 г. II-й съезд в С.-Петербурге и переименовали организацию во «Всеславянский собор». Тогда же был избран исполком Всеславянского собора во главе с полковником в отставке В. Поповым.

Не вошедшие во Всеславянский собор организации Славянского собора собрали 17—18 мая 1991 г. свой съезд в Москве, избрали на нём Славянскую Думу из 53 человек и председателя Правления. Им стал лидер РНЕ* А. Баркашов. В результате нового раскола в августе 1991 г. Славянский собор покинули сторонники Ю. Беляева⁷⁵.

В целом, в 1-й половине 1991-го года развитие национально-патриотического движения происходило без особого успеха. Из трёх его течений одно, «духовновозрожденческое», переживало застой, два других так и не нашли объединяющего начала для консолидации входящих в них партий и организаций в единые структуры. В одном случае, такую организацию сотрясали расколы (Славянский собор), в другом случае, организация влачила жалкое существование (СПД — КСПД), или никак не могла структурироваться (ВПД «Отчизна»).

Что же касается возникновения новых национально-патриотических организаций в 1-й половине 1991-го года, то тут после весьма бурного периода возникновения и роста 1989—1990 годов наблюдался процесс стагнации. В первую половину 1991-го г. появились лишь Русская партия (создана 18 мая 1991 г.), Патриотическая партия России (создана в июне 1991 г.), Союз русского народа (образован 1 августа 1991 г.)⁷⁶.

Однако, ситуация радикально изменилась после «попытки государственного переворота», предпринятого ГКЧП 19—21 августа 1991 г. и завершившегося «провалом». «Путч ГКЧП» предоставил повод для ликвидации КПСС и КП РСФСР. Правда, борьбу за ликвидацию Коммунистической партии Президент РСФСР Б. Н. Ельцин начал ещё до появления ГКЧП. Так, 20 июня 1991 г. он издал указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР». Этот указ был направлен главным образом против Коммунистической партии потому, что именно она обладала разветвлённой сетью партийных ячеек в государственных организациях. 23 августа 1991 г. Президент РСФСР подписал указ «О приостановлении деятельности Коммунистической партии СССР»⁷⁷. Затем 6 ноября 1991 г. Б. Н. Ельцин издал Указ «О деятельности КПСС и КП РСФСР». В соответствии с ним Президент постановил прекратить на территории РСФСР деятельность КПСС, КП РСФСР, а их организационные структуры распустил⁷⁸.

Исчезновение с политической сцены прежней Коммунистической партии способствовало дальнейшему развитию национально-патриотических организаций. Это было связано с тем, что, во-первых, исчез политический монополист в лице КПСС, серьёзно мешавший развиваться политическим конкурентам. Во-вторых, распад КПСС способствовал появлению много-

⁷⁵ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 119—120.

⁷⁶ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 83, 110, 136.

⁷⁷ Ведомости Съезда Народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. №35. Ст. 1149.

⁷⁸ Ведомости Съезда Народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. №45.

численных коммунистических организаций различных идейных направлений, многие из которых стали впоследствии развиваться в национально-патриотическом русле. В-третьих, переход коммунистических организаций в положение политической оппозиции вынудил их искать себе союзников среди национально-патриотических организаций. Это объяснялось как потребностью оппозиционных сил в консолидации для победы в политической борьбе, так и поиском более привлекательных идеологем, имевшихся в определённой степени у национально-патриотической части политического спектра.

После провала ГКЧП последовало объявление большинством союзных и некоторых автономных республик СССР своей независимости. Президент СССР М. С. Горбачёв всё ещё пытался сохранить власть, предпринимая меры к тому, чтобы остановить дезинтеграционные процессы в русле своей прежней стратегии: в Ново-Огарёво были возобновлены работы над новым Союзным договором. Однако в республиках побеждали силы, выступавшие против какого-либо единого Союза. Так, в Верховных Советах республик ими фактически были сорваны обсуждения проекта нового договора. Российское руководство, заявляя о своей приверженности сохранению Союза, в то же время подчёркивало, что он без участия Украины в любой его форме теряет смысл, прекрасно зная о резко негативной позиции руководства этой республики по отношению к Союзу. На прошедшем 1 декабря 1991 г. на Украине референдуме население проголосовало за независимость. Руководства России, Украины и Белоруссии однозначно взяли курс на обретение полной государственной независимости и ликвидацию союзного Центра.

В последней декаде 1991 г. на просторах СССР процессы дезинтеграции достигли катастрофических размеров, так же как и развитие кризисных процессов буквально во всех областях жизни страны. Тревога и боль за судьбу народа, страны и государства как в широких массах, так и, в особенности, среди национально-патриотически настроенной части населения привели осенью-зимой 1991 г. к росту числа национально-патриотических организаций и к перегруппировкам сил внутри самого национально-патриотического лагеря. Этот период в их истории можно назвать переходным ко второму этапу их развития (1992—1993).

В последней трети 1991 г. по сути уже не существовало никаких сдерживающих развитие национально-патриотических организаций факторов и сил, таких как КПСС и КГБ, но обстановка всеобщей неопределённости и анархии не позволяла им чётко определиться в целях и средствах борьбы. И, действительно, государство, СССР, существовавшее до 8 декабря 1991 г. де-юре, де-факто уже не существовало. В России имело место двоевластие в лице день ото дня слабевшего союзного и набиравшего силу российского руководства. Конечно, для национал-патриотов и союзные, и российские руководители представлялись «национальными предателями» и «врагами русского народа», однако, выработать какую-либо единую линию поведения в отношении и тех, и других было крайне сложным вопросом, ибо в обстановке угрозы распада СССР борьба с М. С. Горбачёвым и союзным руководством — последними символами единого государства, могла ускорить крах самого союзного государства. Борьба же с российским руководством могла стать поводом для разгрома оппозиционных сил. Тем не менее, несмотря на всю неопределённость обстановки, национально-патриотические организации продолжали развиваться. К лету-осени 1991 г. идейно-политическая дифференциация среди них в основном завершилась, ведущие его течения обрели своё лицо, и на повестке дня встала проблема объединения, стимулировавшаяся остротой политического момента и осознанием относительной слабости каждой отдельно взятой организации. Уже тогда начался процесс, получивший наибольшее распространение в 1992 г., — процесс объединения тех организаций, которые с формальной точки зрения придерживались различных идейных ориентаций.

Первым таким объединением явилось создание 26—27 октября 1991 г. Партии возрождения (ПВ), образованной на основе РНФ В. И. Скурлатова при участии СХВ, Московской организации движения «Союз», Движения за возрождения русской культуры, а также

представителей ОКСВ, гагаузской организации «Гагауз-Халке», общества турок-месхетинцев «Ватан», Народного фронта Южной Осетии и др. ПВ провозгласила своей целью формирование демократического общества и, главное, федеративной государственности в рамках СССР. Эта партия явилась одним из первых после августа 1991 г. появившихся объединений государственнического течения и наличие в числе учредителей целого ряда нерусских организаций не меняет правомерности отнесения её к национально-патриотическим организациям, ибо её основное ядро составил РНФ, лидер которого, В. И. Скурлатов, хорошо известен своими национально-патриотическими настроениями.

Одновременно с ПВ возник Российский общенародный союз (РОС) — организация сторонников государственного единства республик СССР на унитарной либо тесной федеративной основе. РОС объединил в своих рядах и русских национал-патриотов, и некоторых патриотов — сторонников сильной наднациональной государственности.

Непосредственным предшественником РОС была депутатская группа «Россия», созданная во время I-го съезда НД РСФСР в июне 1990 г. Лидерами группы были депутаты С. Н. Бабурин и Н. А. Павлов. В июне 1991 г. накануне пленума ЦК КПСС коммунисты — члены группы «Россия» отправили открытое письмо в ЦК КПСС, в котором призывали к Перестройке Компартии в «партию национального возрождения». Текст письма получил неофициальное название «Русская платформа в КПСС», и некоторые из его подписантов действительно предполагали создать свою фракцию в КПСС по образцу уже существовавших Большевистской, Демократической и Марксистской платформ в КПСС. Однако после запрета КПСС указом Президента РФ Б. Н. Ельцина эти планы пришлось трансформировать в проект создания самостоятельного движения.

Оргкомитет РОСа был образован 21 сентября 1991 г., создание РОСа поддержали кроме депутатов из группы «Россия» и некоторые депутаты союзного парламента из группы «Союз»⁷⁹. Учредительный съезд РОС прошёл 26 октября 1991 г.

Среди других организаций, возникших осенью — зимой 1991 г., следует назвать такие националистические организации, как: Союз русской молодёжи (образован 11 ноября 1991 г.); Русское освободительное движение (РОД) (создано 16 ноября 1991 г.); «Русский союз» (создан 30 ноября — 1 декабря 1991 г.) и уже упоминавшуюся НСП. Появились также такие национально-монархистские организации, как: Всероссийская партия монархического центра (ВПМЦ) (провозглашена 1 декабря 1991 г.) и Русская партия национального возрождения (РПНВ) (образована 21 декабря 1991 г.).

При активном участии Национально-республиканской партии России (НРПР) (с 31 октября 1991 г. — новое название Республиканской народной партии России) в декабре 1991 г. вместе с Русским общенациональным союзом был учреждён Русский национальный конгресс⁸⁰. Тогда же, в ноябре 1991 г., НРПР создала Русский национальный легион (РНЛ) — военизированную организацию, состоявшую в подавляющем большинстве из членов НРПР, хотя официально РНЛ считался самостоятельной от НРПР структурой⁸¹. В начале 1992 г. РНЛ был инкорпорирован в структуру РНПР⁸².

Немало появилось в этот период и организацией государственнического течения. Кроме уже упоминавшихся РОС и ПВ появился целый ряд государственных организаций, в основном национально-большевистской и коммуно-патриотической направленности. Это: т.

⁷⁹ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М., 1992. — С. 101–102.

⁸⁰ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 9, 60–61, 110–111, 113–114, 114–115, 136.

⁸¹ Прибыловский В. Русские национал-патриотические (этнократические) и право-радикальные организации. М.: «Панорама», 1994. — С. 60, 57–58.

⁸² Россия: партии, выборы, власть. — М., 1996. — С. 67.

н. Всенародное вече, созданное на одном из митингов в Москве 7 ноября 1991 г. Тогда же появились и такие государственнические организации, как: Народное освободительное движение «Наши» (НОД «Наши») (образовано 30 ноября 1991 г.); «Русский рабочий комитет России» (РРКР) (создан в конце 1991 г.); «Единство — рабочих патриотов сталинцев» («Единство» — РПС) (возникло в конце 1991 г.); «Союз офицеров» (образован в конце 1991 г. на основе Общественного клуба Военно-политической академии им. В. И. Ленина)⁸³; Движение «Офицеры — за возрождение Отечества» (возникло в декабре 1991 г.)⁸⁴.

В целом, к концу 1991 г. завершился этап возникновения и становления национально-патриотического лагеря. Фактически к концу 1991 г. сошло на нет «духовновозрожденческое» течение, а его участники перешли в оформившиеся два других течения — в государственническое или в националистическое (включавшее и национально-монархические организации). Эти два последних течения к концу исследуемого периода по сути уже заявили о себе как о серьёзной политической силе. Однако в практическом плане реализовать себя они ещё не смогли. На повестке дня стоял вопрос о превращении национально-патриотического лагеря в серьёзное общественно-политическое движение. Эту задачу он попытался решить на следующем этапе своего развития — в 1992—1993 годах.

В условиях перехода от Советского общества к демократическому кристаллизация национально-патриотических партий и движений была далека от своего завершения: они находились в состоянии постоянного движения и изменения. Это во многом объясняется тем, что в России к 1991 г. ещё не сложилась многопартийная политическая система, существенным признаком которой является ротация партий у власти. Что же касается национально-патриотических организаций, то они никак не были в то время представлены в органах исполнительной власти, а были представлены в органах власти представительной, да и то ни как представители партий и движений, а в качестве депутатов от избирателей своих округов (речь не идёт о союзных органах власти, к концу 1991 г. уже прекративших своё существование).

⁸³ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 27, 61–62, 113, 135; Россия: партии, выборы, власть. — М., 1996. — С. 69.

⁸⁴ Прибыловский В. Русские национал-патриотические (этнократические) и право-радикальные организации. — М.: «Панорама», 1994. — С. 10, 12.

История развития национально-патриотических организаций с конца 1991 г. по конец 1993 г.

События конца 1991-го — начала 1992-го годов предопределили переход национально-патриотического лагеря на новый этап развития. 8 декабря 1991 г. между руководителями России, Украины и Белоруссии в Беловежской Пуще было подписано соглашение, фактически упразднявшее СССР, а 25 декабря 1991 г. президент СССР М. С. Горбачёв подал в отставку по причине упразднения государства, которое он возглавлял. За отставкой М. С. Горбачёва последовала ликвидация союзных структур управления.

Покончив с союзным центром, которому так и не удалось решить проблему вывода страны из экономического кризиса, российское руководство, тем не менее, не было избавлено от необходимости осуществления крупномасштабных мероприятий по его преодолению. Уже осенью 1991 года перед ним во весь рост встала эта проблема. У руководства России не было сомнений относительно генеральной линии экономических преобразований. Преодоление кризиса им мыслилось исключительно через переход в кратчайшие сроки к рыночному хозяйству. Следует отметить, что в этот период социально-экономическое положение стало особенно тяжёлым. Ситуация усугублялась тем, что население, рассудив, что радикальная экономическая реформа неминуемо приведёт к росту цен, стало активно скупать товары и продукты и делать запасы. В политическом плане такое положение способствовало усилению противостояния политических сил и активизации оппозиции.

Руководство России в качестве выхода страны из кризиса выбрало путь так называемой шоковой терапии. В начале 1992-го года была проведена экономическая реформа правительства Е. Т. Гайдара, поставившая миллионы граждан РФ на грань голодного существования. При её проведении первым шагом была либерализация ценообразования, результатом которой стал рост цен на продовольственные товары на протяжении 1992 года в 36 раз⁸⁵. Индексации заработных плат и всевозможные социальные компенсации не поспевали за ростом цен. Инфляция стала на протяжении нескольких последующих лет неременной чертой социально-экономической ситуации.

В первой половине 90-х годов был также проведён ряд экономических преобразований, направленных на создание рыночной экономики в России. Одной из решающих была приватизация государственной собственности, направленная на создание частного сектора в экономике. На практике приватизация обернулась широкомасштабным разворовыванием и растаскиванием того, что было создано не одним поколением советских людей. Введение рыночных отношений, условий для свободной конкуренции выявило неконкурентоспособность товаров большинства отечественных предприятий по отношению к продукции иностранного, в первую очередь западного, происхождения. Более того, Россия стала быстро терять свои позиции на внешних рынках, например, в сфере продажи вооружений. Последнему способствовала и активно проводившаяся конверсия на предприятиях военно-промышленного комплекса. Перевод предприятий ВПК на производство мирной продукции, вопреки провозглашавшимся прогнозам, не принёс существенного улучшения в плане производства нужной стране продукции. Либерализация цен при сохранении монополизма крупнейшими государственными предприятиями на первом этапе реформ не включила механизма конкуренции. Эти предприятия проводили политику повышения цен при одновременном снижении производства. Падение промышленного производства наблюдалось на всём протяжении первой половины 90-х годов,

⁸⁵ История современной России. 1985—1994 / Журавлев В. В., Доброхотов Л. Н., Колодежный В. Н. Под редакцией В. В. Журавлёва. — М.: «Терра», 1995. — С. 150.

приняв катастрофические масштабы. «На плаву» оставались немногие, в первую очередь это были предприятия добывающих отраслей производства, главным образом топливно-энергетического комплекса. Особо негативную роль для экономики сыграли разрывы существовавших многие годы хозяйственных связей. Этому способствовал распад «социалистического лагеря», особенно восточноевропейского блока с его Советом Экономической Взаимопомощи, и, конечно, развал СССР. Более того, и внутри России активно развивался процесс хозяйственной дезинтеграции.

В кризисном положении на всём протяжении 90-х годов оставалось сельскохозяйственное производство. Надежды на его фермеризацию, на то, что частный сектор на селе сможет решить продовольственную проблему, явно не оправдывались. В то же время государство сокращало материальную и финансовую помощь колхозам и совхозам, остававшимся на селе основным производителем. Широкомасштабный импорт дешёвого иностранного продовольствия в страну только усугублял положение мало конкурентоспособных отечественных сельхозпроизводителей.

Экономические преобразования резко изменили социальную структуру общества. Быстрый рост цен, намного опережавший рост заработной платы, падение доходов подавляющего большинства людей, обесценение вкладов населения в Сбербанке привели к тому, что в стране основная часть граждан оказалась за чертой бедности. В то же время в короткие сроки народился немногочисленный слой богатых, сумевших нажиться на новых условиях экономической жизни.

В результате проводившихся реформ социальная структура в стране приобрела черты общества раннего, предельно криминализованного капитализма. Для России 90-х годов его отличительными чертами стала резкая социальная контрастность, обнищание основной массы населения, социальная напряжённость, криминализация общественных отношений, высокий уровень безработицы. По мере продолжения «реформ» росло и их неприятие, причём не только среди обездоленной части населения, но и среди различных государственных и общественных деятелей, политических партий и организаций. В политическом плане именно на базе общего неприятия проводившихся преобразований и существующей общественно-политической системы стала складываться «объединённая оппозиция» как результат происходившего на протяжении нескольких лет процесса сближения национально-патриотических и коммунистических организаций. В представительных органах власти также росло недовольство проводившимся курсом реформ. Отсутствие организованной легальной оппозиции, способной оказывать эффективное влияние на развитие страны, всё больше вело к тому, что её роль в ситуации обострения противоречий в обществе брала на себя одна из ветвей власти — законодательная.

Верховный Совет и Съезд народных депутатов РФ, поначалу поддерживавшие исполнительную власть в её начинаниях по реформированию страны, чем дальше, тем больше подвергали её критике. Взаимоотношения этих двух ветвей власти в 1992—1993 годах прошли под знаком нараставшего антагонизма между ними. Раскручиванию маховика противостояния исполнительной и законодательной властей способствовали не только политические амбиции их лидеров, претендовавших на роль «руководящей и направляющей силы» в обществе, а особенность сложившейся к тому времени формы правления в стране. Действительно, Съезд народных депутатов и Верховный Совет являлись органами Советской власти, присущими социалистическому строю, в то же время существовавшая система органов исполнительной власти была характерна для строя буржуазно-демократического. Действовавшая на тот момент Конституция с её многочисленными поправками, сделанными на протяжении нескольких предыдущих лет, допускала возможность представительной власти серьёзно влиять на деятельность власти исполнительной. Ввиду того, что на Съезде народных депутатов и в Верховном Совете всё больше брали верх оппозиционные настроения, выливавшиеся в проти-

водействие проводимому курсу реформ, исполнительная власть полагала необходимым избавиться от такого давления, положив конец «всевластию Советов». Однако в соответствии с действующей Конституцией она не могла осуществить это в одностороннем порядке. Поиски взаимных компромиссов между ними на протяжении 1992—1993 годов не давали ощутимо положительных результатов. Уже в мае 1992 года Б. Н. Ельцин сделал заявление, что «этот Съезд надо разогнать к чёртовой матери». Эту идею исполнительная власть не оставляла на протяжении последующих полутора лет. 20 марта 1993 г. Б. Н. Ельцин в своём телевизионном Обращении к гражданам страны заявил, что суть сложившейся политической ситуации в России заключается «в глубоком противоречии между народом и прежней большевистской антинародной системой». Б. Н. Ельцин сообщил, что им был подписан Указ об особом порядке управления до преодоления кризиса, в соответствии с которым на 25 апреля назначается голосование о доверии Президенту и вице-президенту, а также по проекту новой Конституции и проекту закона о выборах парламента Российской Федерации. В случае, если народ поддержит президента, равно как и предлагаемые им проекты конституционных документов, то последние вступают в силу, а Верховный Совет и Съезд народных депутатов лишаются своих полномочий. 22 марта 1993 г. Конституционный суд РФ сделал заключение о неконституционности действий Президента, а собравшийся 26 марта 1993 г. IX Съезд народных депутатов расценил их как попытку государственного переворота. Заявленный Указ опубликован не был, а потому в силу не вступил. Состоявшийся же 25 апреля 1993 г. референдум о доверии Президенту РФ и проводимой им социальной политике, а также о необходимости проведения досрочных выборов Президента РФ и народных депутатов РФ не принёс удовлетворительных результатов ни одной из противоборствующих сторон, хотя каждая из них и истолковала их в свою пользу.

Конституционный конфликт таким образом не нашёл своего разрешения. После референдума исполнительная власть однозначно взяла курс на силовое решение проблемы. Одновременно она инициировала создание и работу Конституционного Сопровождающего, призванного разработать проект новой Конституции, основным смыслом которой была бы реализация идеи сильной президентской власти и изменения всей системы политического строя страны. 5 июня 1993 г. на заседании Конституционного Сопровождающего Б. Н. Ельцин заявил, что советская система власти не поддаётся реформированию и что «Советы и демократия несовместимы». На самом же деле речь шла о том, чтобы законодательно привести политическую систему в соответствие со сложившимися новыми социально-экономическими и политическим реалиями в стране, устранить в системе государственной власти последние препятствия для «либеральных реформ».

Одной из серьёзных проблем, с которой столкнулось российское руководство после гибели союзного Центра, была задача предотвращения распада Российской Федерации. Развал СССР подтолкнул «парад суверенитетов» национально-государственных образований внутри России. Многие из автономных областей объявили о преобразовании их в республики. В свою очередь края и области открыто ставили вопрос о равноправии субъектов РФ. История российской государственности в 1991—1993 годах в значительной степени определялась противоборством региональных и федеральных властей. Последние, в лице Б. Н. Ельцина ещё в 1990 году провозгласившие лозунг «берите самостоятельности столько, сколько сможете проглотить», теперь, в 1992 году, оказались вынуждены вести борьбу с центробежными тенденциями в России. В 1992 году многие субъекты Федерации задерживали или вообще прекратили отчисления налогов в федеральный бюджет, ряд из них стал самостоятельно устанавливать цены на продукцию, производимую на их территории. Некоторые субъекты РФ стали предлагать преобразовать её в конфедерацию, другие взяли курс на их отделение от России, а в Чечне и вовсе установился неподконтрольный Москве режим Д. М. Дудаева, объявивший об отделении Чечни от России.

Результатом усилий федеративного центра стало подписание 31 марта 1992 г. Федеративного договора большинством субъектов РФ. Договор разграничил предметы ведения и полномочия между федеративными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации. В соответствии с этим документом республики получили больше прав, чем другие субъекты РФ. Данный договор в определённой мере снизил напряжение между Центром и регионами, но не ликвидировал его совсем.

Возвращаясь к истории национально-патриотического движения, следует отметить, что развал СССР, угроза распада России и тяжёлое положение, в котором оказался народ в результате гайдаровских «реформ», естественно, получили широкий отклик в среде русских национал-патриотов. Непосредственно после того, как произошли указанные события, национально-патриотические организации приступили к активным действиям по консолидации своих рядов и по организации широкого фронта оппозиционных, главным образом национально-патриотически настроенных, сил, фронта борьбы за свержение, как они его называли, «антинародного режима», изменение экономического и политического курса страны, за восстановление единого государства.

Первым в дело включился Координационный совет патриотических движений — Союз патриотических движений (КСПД — СПД). Ещё летом 1991 г. КСПД пытался организовать широкое народно-патриотическое движение. Тогда, 23 июля 1991 г. в газете «Советская Россия» было опубликовано известное «Слово к народу», подписанное известными деятелями оппозиции, в основном представлявших национально-патриотический истеблишмент. Его подписали: председатель КСПД-СПД, публицист Э. Ф. Володин, секретарь ЦК КП РСФСР Г. А. Зюганов, генералы Б. В. Громов и В. И. Варенников, писатели А. А. Проханов, Ю. В. Бондарев и В. Г. Распутин, председатель движения «Союз» Ю. В. Блохин, скульптор В. М. Клыков, президент Ассоциации государственных предприятий и объединений А. И. Тизяков, председатель Крестьянского Союза В. А. Стародубцев⁸⁶ и др. Была создана инициативная группа Народно-патриотического движения, о начале работы которой 3 августа 1991 г. было объявлено через газету «Советская Россия»⁸⁷. В конце августа 1991 г. должен был быть сформирован Оргкомитет для проведения в сентябре-октябре учредительного съезда движения. Однако после неудачной попытки государственного переворота 19–20 августа 1991 г., предпринятого ГКЧП, в котором принял участие ряд авторов «Слова к народу» (В. И. Варенников, А. И. Тизяков, В. А. Стародубцев), официальное учреждение движения было отложено.

18 января 1992 г. на заседании КСПД в редакции газеты «Советская Россия» было принято решение вернуться к проекту, провозглашённому на конференции 27 февраля 1991 г., объединив его с июльским проектом авторов «Слова к народу». На этом заседании Союз патриотических движений был преобразован в Общероссийский национально-патриотический блок (ОНПБ), а Координационный совет патриотических движений (КСПД) в Координационный совет народно-патриотических сил России (КСНПСР). Председателем КСНПСР был избран Г. А. Зюганов, а бывший председатель КСПД Э. Ф. Володин стал его заместителем⁸⁸. Однако ОНПБ — КСНПСР впоследствии так и не стал общероссийской организацией, объединяющей национально-патриотические партии и организации, оставаясь скорее объединением коммуно-патриотического истеблишмента, чем реально действующей общероссийской структурой, координирующей деятельность национально-патриотических организаций.

⁸⁶ Советская Россия. 23 июля 1991. №142 (10593). — С. 1.

⁸⁷ Советская Россия. 3 августа 1991. №151 (10602). — С. 3.

⁸⁸ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 38–39.

Национально-большевистская часть советского офицерства во главе с Союзом офицеров в то же самое время, 17 января 1992 г. учредила Всеармейское офицерское собрание⁸⁹.

Вслед за коммуно-патриотами в дело борьбы за создание общероссийского объединения национально-патриотических организаций включились государственники, не обременённые коммунистической идеологией.

8—9 февраля 1992 г. в Москве состоялся «Конгресс гражданских и патриотических сил России». Созван Конгресс был по инициативе председателя Российского христианского демократического движения (РХДД) В. В. Аксючица и одного из лидеров Российского общенародного союза (РОС) Н. А. Павлова. В Оргкомитете Конгресса участвовали лидеры РХДД, РОС, Конституционно-демократической партии — Партии народной свободы, Национально-республиканской партии России, Русского общенационального союза и т. д. На Конгрессе было учреждено «Российское народное собрание» (РНСобрание) — «массовое общественно-политическое движение, объединяющее патриотов — сторонников возрождения России». В программных документах РНСобрания выдвигалось требование признать РСФСР правопреемницей Российской Империи и СССР, расторгнуть «антиконституционные договоры и соглашения, приведшие к расчленению страны», пересмотреть «произвольные ленинско-сталинские границы в соответствии с историческими реалиями», отправить правительство Е. Т. Гайдара в отставку.

Кроме партий — организаторов, в РНСобрание вступили Партия возрождения, Русская партия национального возрождения (РПНВ), Всероссийская партия монархического центра (ВПМЦ), Кубанская казачья Рада, Союз казачьих войск России (СКВР) и т. д. РОС как целое не вошёл в РНСобрание, т.к. некоторые его лидеры высказались против союза с бывшими демократами В. В. Аксючицем и М. Г. Астафьевым. В избранный 9 февраля 1992 г. Центральный Совет вошло около 70-ти человек. 22 февраля 1992 г. на заседании Центрального Совета был избран Президиум из 25-ти человек, 3 сопредседателя РНСобрания (М. Г. Астафьев, Н. А. Павлов, В. М. Клыков) и председатель Правления, которым стал В. В. Аксючиц (7 июня 1992 председателем Правления вместо В. В. Аксючица стал И. В. Константинов)⁹⁰.

РНСобрание было объединением право-консервативных и национально-государственных организаций, причём в нём государственники явно преобладали над умеренными националистами, чего нельзя сказать о другой национально-патриотической коалиции, возникшей примерно в это же самое время — Русском национальном собрании (РНС).

РНС был создан на учредительном съезде в Нижнем Новгороде 15 февраля 1992 г. Инициатором его создания была Дума Славянского собора, которая и создала его Оргкомитет. Состоявшийся 17—19 января 1992 г. в Москве III-й съезд Славянского собора поручил лидеру движения «Офицеры — за возрождение России», бывшему генерал-майору КГБ А. Н. Стерлигову возглавить Оргкомитет РНС⁹¹.

В состав РНС вошли различные национально-патриотические партии, организации и группы из нескольких городов России, Белоруссии, Казахстана и Прибалтики, в т. ч. Русская партия, Русская партия национального возрождения, Национально-республиканская партия России (вышла в июне 1992 г.), Русское национальное единство, «Русская Гвардия», ВПЛО «Отечество» (Москва), «Отечество» (Екатеринбург), «Отечество» (Тюмень), Национально-демократическая партия (вышла в июне 1992 г.), Движение «Офицеры — за возрождение Отечества», «Союз русского народа», НОД «Наши», «Русский союз» и др.

⁸⁹ Россия: партии, выборы, власть. — М., 1996. — С. 70.

⁹⁰ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 104–105.

⁹¹ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 111, 119–120.

Первоначально в РНС вошли организации и люди преимущественно русско-националистической ориентации, что и понятно, ибо он был детищем Славянского собора. Впоследствии к РНС стали предъявлять повышенный интерес деятели коммуно-патриотической оппозиции, результатом чего стала попытка создания на его базе народно-патриотического движения оппозиционных сил. Руководство РНС во главе с А. Н. Стерлиговым взяло курс на создание максимально широкой коалиции оппозиционных сил, вне зависимости от идеологической ориентации входящих в неё организаций.

В итоге, в состоявшемся 12—13 июня 1992 г. в Москве первом съезде РНС приняли участие такие деятели оппозиции, как Г. А. Зюганов, П. В. Романов, А. Г. Тулеев, С. З. Умалатова, А. А. Проханов, В. И. Анпилов, А. А. Сенин, А. Г. Невзоров⁹², И. Р. Шафаревич, В. И. Белов, В. Г. Распутин. Принятая на Соборе «Программа действий по спасению Отечества» предполагала «сместить нынешнее правительство национального предательства», возвратиться к плановому управлению народным хозяйством с одновременным развитием русского национального предпринимательства. В целом, необходимо отметить, что программные документы РНС июня 1992 г. несколько отличаются от документов февраля 1992 г. Появление в его составе высших деятелей коммуно-патриотического истеблишмента привело к тому, что в документах РНС июня 1992 г. была отдана дань как участвующим в работе Собора коммуно-патриотам, так и националистам. А в организационном плане все это нашло отражение в новом составе его руководства. В нём был создан паритет между националистами (А. Н. Стерлигов, В. Г. Распутин) и коммуно-патриотами (Г. А. Зюганов, П. В. Романов)⁹³.

Курс на создание максимально широкой коалиции оппозиционных сил, предпринятый лидерами коммуно-патриотических партий и организаций, шёл в общем контексте борьбы за объединение всех оппозиционных сил. Особую активность в деле создания объединённой оппозиции проявляли коммуно-патриоты и некоммунисты, что можно объяснить их неспособностью в тот момент создать общероссийское патриотическое движение под чисто коммунистическими или коммуно-патриотическими знамёнами.

Предпринятые ими такого рода попытки особого успеха не имели. Кроме упомянутого уже ОНПБ-КСНПС коммуно-патриоты попытались создать ещё одну общероссийскую организацию. Был реабилитирован план создания Всероссийского патриотического движения «Отчизна». 27 января 1992 г. на заседании Оргкомитета ВПД «Отчизна» было решено 22 февраля 1992 г. провести Учредительный съезд движения, который и состоялся в Москве в намеченный срок. В съезде участвовало 245 делегатов из 45 регионов РФ, в т. ч. 70 народных депутатов разного уровня, представители различных некоммунистических и коммуно-патриотических организаций. В избранный на съезде Координационный Совет ВПД «Отчизна» вошли такие деятели, как генерал А. М. Макашов (член ЦК Российской коммунистической рабочей партии (РКРП)), НД РФ В. И. Севостьянов (член руководства Социалистической партии трудящихся (СПТ)), лидер РКРП и «Трудовой Москвы» В. И. Анпилов, член Оргкомитета партии Союз коммунистов, сопредседатель «Союза офицеров» подполковник С. Н. Терехов, Председатель МГДОРК «Отечество» А. Г. Кузьмин, народные депутаты РФ генерал-майор Г. М. Бенов, генерал-лейтенант Б. В. Тарасов и другие. Председателем Координационного Совета был избран лидер депутатской фракции народных депутатов в Верховном Совете Российской Федерации, один из лидеров фракции «Коммунисты России», Б. В. Тарасов⁹⁴.

⁹² * Здесь и далее: Невзоров Александр Глебович включён 22.04.2022 года Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов на основании статьи 6 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 №2124—1 «О средствах массовой информации».

⁹³ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 111.

⁹⁴ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 73.

Таким образом, к концу февраля 1992 г. существовало 4 крупных коалиций некоммунистических и национал-патриотических группировок: ОНПБ — КСНПСР, ВПД «Отчизна», РНСобрание и РНС. На повестке дня стояла проблема создания объединённой оппозиции.

Впервые о создании «Объединённой оппозиции» было заявлено после совещания лидеров «левой» и «правой» оппозиции 1 марта 1992 г. Подписанная ими Декларация «Справедливость. Народность. Государственность. Патриотизм» была опубликована в газете «Советская Россия» 10 марта 1992 г. Декларацию о её создании подписали: РОС, РНСобрание, Фонд восстановления храма Христа Спасителя, РКРП, СПТ, КСНПСР, Русская партия национального возрождения, Комиссия по расследованию деятельности М. С. Горбачёва, Оргкомитет по подготовке VI-го съезда НД СССР, Российская партия коммунистов, «Союз казаков», ВПД «Отчизна», «Общественное движение в защиту прав коммунистов», общество «Христианское возрождение», объединение «Русская идея», РНС, движение «Офицеры — за возрождение России», «Союз офицеров», Объединённый фронт трудящихся, Всеславянский собор, всероссийская ассоциация «Единение», «Координационный совет объединения левых сил МГУ», «Координационный совет независимого гражданского движения в поддержку предпринимательства»⁹⁵. В Объединённую оппозицию вошли также НРПР и МГДОРК «Отечество»⁹⁶.

Однако позднее на пресс-конференции 11 марта 1992 г. ряд организаций (в частности, Союз «Христианское возрождение» и РНСобрание) дезавуировали подписи своих представителей под декларацией. Особенные разногласия по отношению к проекту совместных действий с коммунистами имели место в РНСобрании, сопредседатель которого, Н. А. Павлов, подписал совместную декларацию, но не получил одобрения своих действий от Президиума РНСобрания⁹⁷.

В марте 1992 г. была предпринята попытка бывшими членами группы «Союз» Съезда народных депутатов СССР возобновить деятельность союзного парламента. 17 марта 1992 г. в годовщину всесоюзного референдума о сохранении СССР был проведён «VI Съезд народных депутатов СССР», на котором присутствовало немногим более 200 депутатов (из 2500). Этот «Съезд» утвердил отставку М. С. Горбачёва с поста президента СССР и избрал «Постоянный президиум» во главе с членом группы «Союз» С. З. Умалатовой. В последствии структуры и лидеры движения «Союз» разошлись по различным государственным и национально-государственным организациям (РОС, Партия возрождения)⁹⁸.

В апреле 1992 г. парламентская оппозиция создала на VI-м съезде НД РФ блок «Российское единство», в который вошли как «левые», так и «правые» (включая тех руководителей РНСобрания, которые были против внепарламентского блока с коммунистами)⁹⁹. В этот блок вошла и фракция «Отчизна», но затем вышла из него. Причиной для этого послужили разногласия с руководством блока, в котором решающую роль стали играть государственники-антикоммунисты и бывшие демократы И. В. Константинов, В. В. Аксютин, М. Г. Астафьев¹⁰⁰.

Оформление «Объединённой оппозиции» продолжалось до июня 1992 г., пока 29 июня 1992 г. не был, наконец, создан её Политсовет, в который вошли: Г. А. Зюганов, Э. Ф. Володин (КСНПСР), И. В. Константинов (РНСобрание), В. Б. Исаков («Российское единство»), Н. А. Павлов (РОС, РНСобрание), А. В. Митрофанов (РОС), А. А. Проханов (газета «День»), В.

⁹⁵ Советская Россия. 10 марта 1992. №41 (10740). — С. 1.

⁹⁶ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 67–68.

⁹⁷ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 67–68.

⁹⁸ Коргунюк Ю. Г., Заславский С. Е. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие). — М.: ИНДЕМ, 1996. — С. 175.

⁹⁹ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 67–68.

¹⁰⁰ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 72.

И. Алкснис («Постоянный президиум Съезда народных депутатов СССР»), Р. И. Косолапов (РКРП, «Трудовая Москва»), А. Н. Крайко (РОС), М. Г. Астафьев (КДП-ПНС, РНСобрание), С. А. Лыкошин (Союз писателей России), В. Марков (Союз коммунистов) и др. 17 сентября 1992 г. было подписано «Соглашение левой и правой оппозиции». Целью «Объединённой оппозиции» в этом документе было постановлено «отстранение от власти ельцинской правящей верхушки», создание временного коалиционного правительства¹⁰¹. 22 сентября 1992 г. «Советская Россия» опубликовала открытую для присоединения «Политическую декларацию левой и правой оппозиции». Подписавшие декларацию народные депутаты и представители партий и организаций заявили о своём непризнании роспуска СССР, т. к. выход из Союза правомочен «лишь на основе его законодательства». Конституция же 1977 г. по их мнению «остаётся в законной силе». Декларацию подписали: представители «Постоянного президиума Съезда народных депутатов СССР» (С. Умалатова, А. Крайко и В. Алкснис), КСНПС (Г. Зюганов, Э. Володин), Союза русского народа (А. Бирюлин), РОС (С. Бабурин, Н. Павлов), РНС (А. Стерлигов), блока «Российское единство» (В. Исаков), «Трудовой России» (М. Титов), КДП-ПНС (М. Г. Астафьев), РПНВ (В. А. Иванов), НРПР (Н. Н. Лысенко), РКРП (Р. И. Косолапов), газеты «День» (А. Проханов) и Московский Литератор (Н. Дорошенко) и др.¹⁰², но не подписали РНСобрание, РХДД, Союз коммунистов и Российская партия коммунистов.

Деятельность «Объединённой оппозиции» нашла окончательное завершение в создании Фронта национального спасения.

1 октября 1992 г. в газете «Советская Россия» было опубликовано обращение «К гражданам России»¹⁰³. Среди 38 его подписантов подавляющее большинство были деятелями «Объединённой оппозиции», а также парламентской фракции «Российское единство». В списке подписавших были: В. И. Алкснис, И. В. Артёмов, М. Г. Астафьев, С. Н. Бабурин, В. И. Белов, В. Беспалов, С. А. Глотов, И. Епишева, Г. А. Зюганов, В. Б. Исаков, И. В. Константинов, Р. И. Косолапов, М. И. Лапшин, Н. Н. Лысенко, А. М. Макашов, А. Г. Невзоров*, В. Осипов, Н. А. Павлов, А. А. Проханов, В. Распутин, Г. В. Саенко, Ю. Сидоренко, А. Н. Стерлигов, С. Н. Терехов, М. Титов, А. Г. Тулеев, С. З. Умалатова, М. Челноков, И. Р. Шафаревич и др. Все подписавшие обращение составили Оргкомитет ФНС, координатором которого стал председатель Правления РНСобрания И. В. Константинов. Из видных деятелей оппозиции не подписал обращение председатель РХДД В. В. Аксючиц, а подписавший лидер РНС А. Н. Стерлигов отказался войти в Оргкомитет и отмежевался от ФНС вскоре после его провозглашения.

24 октября 1992 г. состоялся «Конгресс национального спасения»¹⁰⁴. К этому времени состав оргкомитет ФНС пополнился, в него, в частности, вошли В. А. Иванов (Русская партия национального возрождения (РПНВ)), В. Скурлатов (Партия возрождения (ПВ)), народный депутат СССР А. Н. Крайко, народный депутат РФ, член РХДД С. Михайлов. В Конгрессе приняли участие более 1400 делегатов из 13 республик бывшего СССР. Конгрессом был учреждён ФНС, а функции Политсовета переданы членам Оргкомитета. Политсовет избрал сопредседателями ФНС Г. А. Зюганова, М. Г. Астафьева, В. А. Иванова, В. Б. Исакова, С. Н. Бабурина, И. В. Константинова, А. М. Макашова, Н. А. Павлова, Г. В. Саенко. Координатором оргработы ФНС был назначен И. В. Константинов¹⁰⁵.

Создание ФНС явилось последней по времени попыткой объединения русских национал-патриотов, а в более широком плане — оппозиции вообще в единую организацию. Инициаторы образования ФНС и его руководители входили в число лидеров «непримиримой

¹⁰¹ Прибыловский В. Словарь новых политических ... Там же, с. 67–68.

¹⁰² Советская Россия. 22 сентября 1992. №122 (10821). — С. 1.

¹⁰³ Советская Россия. 1 октября 1992. №126 (10825). — С. 1.

¹⁰⁴ Советская Россия. 27 октября 1992. №137 (10836). — С. 1.

¹⁰⁵ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 142–143.

оппозиции», стоявшей у истоков создания ОНПБ-КСНПСР, РНСобрания, «Постоянного президиума Съезда народных депутатов СССР» и, отчасти, Российского общенародного союза. Таким образом, ФНС был коалицией национал-патриотических, коммунистических и имперских наднациональных (в т. ч. признающих ценности западной демократии) организаций и лидеров. Среди рядового состава ФНС преобладали коммунисты, а в центральном руководящем органе, Политсовете, сложился, как и в РНС, паритет националистов и государственников разного рода, с коммуно-патриотами как выразителями средней политической линии. Таким образом, ФНС наиболее ярко воплотил стремление к консолидации и идейно-политическому примирению правой, националистической, и левой, неокommунистической, оппозиции.

В итоге, к концу 1992 г. с созданием ФНС сложилось два крупных суперблока национально-патриотических сил и оппозиции вообще — Фронт национального спасения и Русский национальный собор, ибо с созданием ФНС фактически приостановилась деятельность таких организаций-суперблоков, как ОНПБ-КСНПСР и «Объединённой оппозиции». Деятельность же таких организаций, как ВПД «Отчизна» и РНСобрания также оказалась на нулевой отметке. Всё это объясняется, во-первых, тем, что подавляющее большинство функционеров указанных организаций вошли в ФНС и свою политическую активность стремились реализовать там, а, во-вторых, деятелям «непримиримой оппозиции» именно ФНС представлялся наиболее перспективной организацией оппозиции, способной наиболее эффективно бороться с, как они его называли, «оккупационным режимом Б. Ельцина». Лидерам «непримиримой оппозиции» тогда казалось, что стоит образовать такой суперблок и собрать под его крышу все оппозиционные партии, как власти испугаются и растеряются, а недовольный властями народ сразу же встанет под знамёна ФНС и скинет «оккупационный режим». С подобными иллюзиями ФНС не мог расстаться вплоть до конца сентября — начала октября 1993 г., когда в происшедших вооружённых столкновениях 3—4 октября 1993 г. между оппозицией и властями народ в массе своей остался сторонним наблюдателем и ФНС не поддержал. Впрочем, об истории ФНС в 1993 г. — отдельный разговор, а пока важно лишь отметить, что ФНС, как и РНС, в течение долгого времени, вплоть до середины 1993 г., представляли собой скорее собрания деятелей оппозиционного истеблишмента, чем реально действующие политические структуры.

Что касается РНС, то, несмотря на весь внешний радикализм, охотно демонстрировавшийся им перед средствами массовой информации, в политическом отношении он долгое время бездействовал, практически не занимаясь организационной и массовой агитационно-пропагандистской деятельностью. Это привело к уходу из Собора зимой-весной 1993 г. одной из наиболее организованных частей — Русского национального единства (РНЕ)*, а также общества «Русь» и Русской гвардии¹⁰⁶. В их заявлении отмечалось, что в РНС «сконцентрировались представители только одной социальной группы — бывшей советско-коммунистической партноменклатуры»¹⁰⁷. РНЕ* также заявило, что выходит из РНС, «потому что считает своей задачей не создание массовой декорации для новой политической карьеры вчерашних и сегодняшних аппаратчиков-коммунистов, а создание истинно национальной политической организации Русской Нации, не поддержку приспособленцев-номенклатурщиков, а воспитание и сплочение новых, молодых Русских лидеров»¹⁰⁸. 19 июня 1993 г. произошёл раскол Думы РНС на сторонников и противников А. Н. Стерлигова. Противники А. Н. Стерлигова — члены Думы РНС, входящие в Думу Международного объединения «Славянский собор» (сопредседатель С. Карпов) и московская Дума РНС — выступили за исключение А.

¹⁰⁶ Политические партии современной России: информационные и аналитические материалы об общероссийских партиях и общественных движениях. — М., 1993. — С. 214. Разноголосица. Информ-экспресс. Российские политические партии, общественно-политические движения, блоки, парламентские фракции и группы. Пресс-обзор. Материалы за март 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 23.

¹⁰⁷ Разноголосица ... Там же, с. 23.

¹⁰⁸ Разноголосица ... Там же, с. 23.

Н. Стерлигова из РНС «за стремление к узурпации власти» С. Карпов также заявил, что РНС на самом деле «занят не оргработой, а личной рекламой генерала А. Стерлигова. Кроме того, С. Карпов утверждал, что А. Стерлигов отстранил от работы в РНС других его сопредседателей — В. Г. Распутина, Г. А. Зюганова, П. В. Романова¹⁰⁹. А. Стерлигов в свою очередь заявил, что «против него выступили сторонники русского фашизма, от которых он хочет очистить РНС»¹¹⁰.

В качестве примера организационной деятельности РНС можно привести создание трёх конкурирующих между собой его отделений в С.-Петербурге, например, Православный РНС во главе с В. Антоновым и Е. Щекатиным, образованный в конце 1992 г.¹¹¹ 21 мая 1993 г. в С.-Петербурге прошло учредительное собрание молодёжного движения РНС¹¹². 16 марта 1993 г. был организован общественный комитет «Предприниматели в поддержку Русского собора». В него вошли более 20 коммерческих структур, среди них фирмы «Алиса», Ассоциация «Время», «Радиотехническая кампания», ТОО «Телец», фирма «Ибис», МП «Трин»¹¹³. С июня 1993 г. РНС стало готовить Съезд русского народа, намеченный на осень 1993 г. Целью этого Съезда должна была стать поддержка и защита Верховного Совета РФ, так как, по утверждению РНС, «в его власти утвердить решение съезда Собора о новом субъекте федерации — русском народе»¹¹⁴.

В целом, ФНС и РНС представляли собой две конкурирующие друг с другом суперорганизации национально-патриотического лагеря, негативно относящиеся друг к другу и претендующие на монопольное положение в этом лагере и на роль единственного объединителя оппозиционных сил.

Однако, история развития национально-патриотических организаций в 1992 г. не сводится исключительно к истории образования суперблоковых структур партий и организаций. В 1992 г. возник целый ряд организаций, в большинстве своём представлявших националистическое течение. Из числа государственных организаций следует отметить появившиеся коммуно-патриотические и национально-большевистские организации, такие как аморфное в организационном отношении Движение «День» (провозглашено летом 1992 г.), Общенациональный комитет «Россия за Преднестровье» (учреждён летом 1992 г. Союзом офицеров, движением «Офицеры за возрождение Отечества», Союзом казаков, Российским общенародным союзом, движением «Трудовая Россия»), Народно-патриотическое движение «Наши» (откололось от Народного освободительного движения «Наши» в конце 1992 — начале 1993 г.)¹¹⁵, Патриотический союз женщин (создан летом 1992 г. по инициативе депутатов женской фракции Моссовета)¹¹⁶.

В 1992 г. появились следующие националистические партии и организации: Партия русской государственности (образована 28—29 марта 1992 г.); Национально-патриотическая партия России (основана 11 марта 1992 г.); Русский национальный союз (Екатеринбург) (возник в мае 1992 г.); Русская национальная партия (образована 17 июня 1992 г.); Русский национальный фронт (возник в июне 1992 г.); «Чёрная сотня» (образовалась летом 1992 г.); Народно-освободительное движение «Наши» (НОД «Наши») (оформилось летом — осенью 1992 г.);

¹⁰⁹ Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 16—31 августа 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 40—41.

¹¹⁰ Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 16—30 июня 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 32.

¹¹¹ Прибыловский В. Русские национал-патриотические (этнократические) и право-радикальные организации. — М.: «Панорама», 1994. — С. 14—15.

¹¹² Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 16—31 мая 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 36.

¹¹³ Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за март 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 22.

¹¹⁴ Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 16—30 июня 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 33.

¹¹⁵ Прибыловский В. Русские национал-патриотические (этнократические) и право-радикальные организации. — М.: «Панорама», 1994. — С. 5, 10. Россия: партии, выборы, власть. — М., 1996. — С. 70.

¹¹⁶ Разноголосица. Пресс-обзор №11 (80). Материалы за 20—26 марта 1995 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 9—10.

Национал-радикальная партия (образована 22 ноября 1992 г.); Русская партия (образована в конце 1992 г.). В 1992 г. был создан и Союз русских националистов¹¹⁷.

Необходимо отметить, что половина из этих националистических организаций возникла не на пустом месте, а образовались они путём отделения от уже существовавших организаций. Так, Русский национальный союз отделился от «Русского союза», «Чёрная сотня» — от НПФ «Память» Д. Д. Васильева, НОД «Наши» — от Всесоюзного патриотического движения «Наши» Русская партия — от Русской партии России (бывшая Русская партия), Национал-радикальная партия — от ЛДПР. Партия русской государственности была учреждена Русским освободительным движением, а Русский национальный фронт — сторонниками различных «Памятей». Из заново возникших организаций только Союз русских националистов представлял собой относительно солидную организацию по числу своих членов и региональных организаций, остальные же были совсем небольшими, а некоторые даже карликовыми организациями. С конца 1992 г. берёт начало традиция созыва в Санкт-Петербурге «съезда русских националистов». Первый такой съезд состоялся 19—20 декабря 1992 г. В нём приняли участие представители Народно-социальной партии Ю. А. Беляева, Русской партии, Русского общинного союза¹¹⁸.

Таким образом, в 1992 г. национально-патриотический лагерь весьма серьёзно отличался от того, каким он был на предыдущем этапе своего развития.

Во-первых, совершенно пришло в упадок и практически приостановилось развитие «духовновозрожденческого» течения. Во-вторых, государственническое течение развивалось не количественно (т. е. практически не появлялось новых государственнических организаций), а качественно, когда уже существовавшие к тому времени государственнические организации объединялись в суперблоки.

Но объединялись они не только друг с другом, но даже с теми организациями, которые к национально-патриотическим организациям не имели никакого отношения, что во многом объясняется логикой политической борьбы. Именно представители государственнического течения оказались более других способными идти на политические и идеологические компромиссы ради достижения общих с другими оппозиционными группировками политических целей. В-третьих, националистическое течение развивалось как ростом числа новых организаций, так и объединением уже существовавших организаций в суперблоки. Впрочем, оно же показало себя в наибольшей степени неспособным идти на идеологические компромиссы и таким образом действовать сообща с оппозиционными группировками, не относящимися к национально-патриотическому лагерю. Те же националистические организации, которые всё-таки пошли на временный союз со своими идеологическими оппонентами, более или менее быстро отошли от него, полагая, что стратегические в идеологическом отношении цели куда более значимы, чем временные тактические союзы.

В 1993 г. лагерь национально-патриотических организаций продолжал развиваться по восходящей линии. Среди них наибольшего развития достигли национально-государственнические организации. Сами по себе национально-государственнические организации представляли собой либо объединения националистов и государственников, либо организации, непостоянные в идеологическом отношении, такие, которые метались между русским национализмом и государственнической идеологией того или иного толка. Как правило, состояли эти

¹¹⁷ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-й вариант, исправленный и дополненный. — М.: «Панорама», 1992. — С. 80, 110, 112, 113–114; Прибыловский В. Русские национал-патриотические (этнократические) и право-радикальные организации. — М.: «Панорама», 1994. — С. 10, 14, 24, 18; Верховский А., Прибыловский В. Национально-патриотические организации в России. История. Идеология. Экстремистские тенденции. — М.: «Панорама», 1996. — С. 78; Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за март 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 14.

¹¹⁸ Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Национализм и ксенофобия в российском обществе. — М.: «Панорама», 1998. — С. 85.

организации из людей, идеологические пристрастия которых непостоянны, либо, в другом случае, состояли из националистов и государственников. Какая группировка — националистически или государственночески настроенных деятелей в тот или иной момент времени занимала лидирующие позиции, такая и определяла идеологические устремления такой организации — националистические или государственноческие. В любом случае идеология организаций такого рода представляет собой симбиоз русского национализма и государственноческой идеологии того или иного рода. Из уже упоминавшихся национально-патриотических организаций к организациям национально-государственноческого типа относятся: Русский национальный собор, Фронт национального спасения, Московское городское добровольное общество русской культуры «Отечество», Ленинградское русское патриотическое движение «Отечество», Либерально-демократическая партия России, Российский общенародный союз, Российское народное собрание. Что касается национально-государственноческих организаций, развивавшихся в 1993 г., то в данном случае речь пойдёт о тех организациях, которые в тот момент времени склонялись в сторону национализма.

Развитие этих организаций в 1993 г. характеризуется как появлением целого ряда новых партий и организаций, так и в создании организаций типа суперблоков.

К числу вновь появившихся организаций национально-государственноческого типа относятся: Национал-государственная партия (А. Палкина) (появилась в начале 1993 г.)¹¹⁹; Народная партия «Славянское согласие» (образовалась в марте 1993 г.)¹²⁰; Союз жертв политического террора в России (образовалась после событий 1 мая 1993 г. в Москве)¹²¹; Либерально-патриотическая партия (образовалась летом 1993 г.). В созданный 11 апреля 1993 г. Фронт патриотической молодёжи вошли такие организации, как Российский коммунистический союз молодёжи, Конституционно-демократическая партия — Партия народной свободы (КДП-ПНС), РОС, Либерально-патриотическая партия «Возрождение» (В. Скурлатова) и др.¹²² В начале июля 1993 г. был учреждён Всероссийский патриотический союз женщин, в который вошли представители различных государственноческих организаций коммуно-патриотической и демо-патриотической направленности¹²³. 1 мая 1993 г. ряд бывших членов ЛДПР организовали Национал-большевистский фронт¹²⁴, впоследствии расколовшийся на Национал-большевистскую партию*¹²⁵ Э. Лимонова — А. Дугина и Праворадикальную партию С. Жарикова. Среди националистических организаций, появившихся в 1993 г., следует упомянуть Русский национальный союз (Москва) (образовался в мае 1993 г. в результате объединения ряда бывших членов НПФ «Память» Д. Васильева и «Чёрной сотни») ¹²⁶, Фронт национал-революционного действия (ФНРД) И. Лазаренко (образовался после выхода из НПФ «Память» Д. Васильева)¹²⁷, православно-монархическая организация «Держава» (Ярославль)¹²⁸, национал-радикальная партия «Вселенская олигархия», движе-

¹¹⁹ Прибыловский В. Русские национал-патриотические (этнократические) и право-радикальные организации. — М.: «Панорама», 1994. — С. 9.

¹²⁰ Прибыловский В. Русские национал-патриотические (этнократические) ... Там же, с. 21.

¹²¹ Разноголосица. Пресс-обзор №29 (49). Материалы за 25—31 июля 1994 г. — М.: ИНИОН, 1994. — С. 20.

¹²² Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 16—30 июня 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 37.

¹²³ Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 1—15 июля 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 7.

¹²⁴ Разноголосица ... Там же, с. 20.

¹²⁵ Здесь и далее: Национал-большевистская партия (НБП) признана экстремистской организацией решением Московского городского суда от 19 апреля 2007 года и запрещена на территории России. Внесена в «Перечень террористов и экстремистов» Росфинмониторинга РФ.

¹²⁶ Прибыловский В. Русские национал-патриотические (этнократические) и право-радикальные организации. — М.: «Панорама», 1994. — С. 8, 9, 21, 19, 24; Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Национализм и ксенофобия в российском обществе. — М.: «Панорама», 1998. — С. 87.

¹²⁷ Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 1—15 августа 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 41.

¹²⁸ Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 16—30 июня 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 20.

ние «Русский прорыв» Е. Летова¹²⁹. В Иркутске 25 июня 1993 г. был создан политический блок правых сил «Великая Россия», в который вошли представители националистических и национально-монархических организаций: Народно-социальная партия Ю. Беляева, Всероссийская партия монархического центра, РНС, Русская партия, Петербургский монархический центр. Как заявил Ю. Беляев, целью «Великой России» являлась борьба за установление русской национальной диктатуры и борьба за восстановление «великой державы» в составе России, Казахстана, Прибалтики, Украины и Белоруссии¹³⁰.

Однако не эти организации определяли развитие национально-патриотического лагеря в 1993 г. Таковыми, конечно, являлись уже существовавшие к тому времени организации, в т. ч. и те, которые представляли собой структуры типа суперблоков. Продолжали функционировать объединявшие в своих рядах немалое число партий и организаций ФНС и РНС. Однако их деятельность в конце 1992 г. — начале 1993 г. развивалась слабо и совсем не теми темпами, какими хотелось бы их руководителям. Их надежды на то, что с созданием таких организаций граждане устремятся в них, явно не оправдывались. Тем более, что за их бортом оказался целый ряд патриотически настроенных организаций, не желавших вступать в блоки с коммунистами. Это относится в первую очередь к ФНС, подавляющее большинство рядового состава которого составляли коммунисты самых разных оттенков — от неокommunistов до коммуно-патриотов. Не являлся привлекательным для определённой части партий и организаций и РНС, ибо в его руководстве также было немало как прошлых, так и настоящих коммунистов, а среди рядового состава в основном были националисты и национал-государственники.

В результате, умеренно-патриотические и умеренно-националистические организации решили создать свою организацию. 30 января 1993 г. в Москве состоялась учредительная конференция Союза возрождения России (СВР). В ней приняли участие как члены уже существующих партий и организаций (Российское христианское демократическое движение (РХДД), Демократическая партия (ДПР), КДП-ПНС, Христианско-социального союза (ХСС) и др.), представители парламентской фракции «Смена — Новая политика», так и независимые политические и общественные деятели, представители деловых кругов, национально-ориентированные промышленники и предприниматели.

Среди организаторов Союза возрождения был ряд партий и организаций, а также ряд лиц, стоявших у истоков создания РНСобрания (РХДД, КДП-ПНС, Д. О. Рогозин), к тому времени уже благополучно почившего в бозе. Однако, в отличие от РНСобрания, в Союз возрождения вошли в основном весьма умеренные национал-патриоты. Фактически создание СВР стало результатом истории развития РНСобрания. Уже летом 1992 г. в РНСобрании произошёл раскол на право-радикальное крыло оппозиции (М. Г. Астафьев, И. В. Константинов) и умеренных (В. В. Аксютин, Д. О. Рогозин). Последние повернулись в сторону либерально-консервативной оппозиции¹³¹.

Конференция избрала руководящие органы СВР и трёх сопредседателей Правления СВР. Ими стали: Д. Рогозин, О. Плотников (координатор фракции «Смена — Новая политика») и Д. Анциферов (председатель ХСС)¹³².

По инициативе СВР 29—30 марта 1993 г. прошёл «Конгресс русских общин» (КРО), в котором участвовало 562 делегата, многие были из ближнего зарубежья. Конгресс консти-

¹²⁹ Разноголосица ... Там же, с. 36; Разноголосица. Пресс-обзор №15 (84), материалы за 17—23 апреля 1995 г. — М.: ИНИОН, 1995. — С.25.

¹³⁰ Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 1—15 июля 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С.6; Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 16—31 июля 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С.7, 22.

¹³¹ Россия сегодня: новый спектр политических партий и движений (сборник материалов и документов). — Астрахань, 1994. — С. 225.

¹³² Политические партии современной России: информационные и аналитические материалы об общероссийских партиях и общественных движениях. — М., 1993. — С. 202.

туировался как постоянно действующий общественно-политический, экономический и культурный центр. Конгресс заявил об угрозе существования русского этноса и о не признании конституционности создания СНГ. Председателем Исполкома Конгресса был избран один из сопредседателей СВР Д. Рогозин, а сам Исполком Конгресса был сформирован на базе СВР¹³³.

В 1993 г. СВР и КРО находились ещё на стадии становления и формирования, поэтому особого участия в политической борьбе того времени не принимали. В основном, их политическая активность стала проявляться уже после 1993 г.

Основная роль в политической борьбе в 1993 г. принадлежала ФНС. Характерно, что с самого начала своего возникновения он был вовлечён в борьбу с исполнительной властью страны. Само его образование было ею воспринято буквально панически: уже 28 октября 1992 г. (т. е. через 4 дня после образования ФНС) Президент РФ Б. Н. Ельцин подписал указ «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации», в котором говорилось о незаконности Оргкомитета ФНС и его роспуске¹³⁴. Указ этот юридически подействовать на ФНС не мог, поскольку в связи с учреждением ФНС его Оргкомитет был распущен самим Фронтом 24 октября 1992 г. Тем не менее вплоть до 30 марта 1993 г.¹³⁵ Минюст РФ отказывался регистрировать ФНС, ссылаясь на этот указ Ельцина. Отказ в регистрации нисколько не мешал ФНС заниматься политической деятельностью. 30—31 января 1993 г. состоялась 1-я сессия его Национального совета, которая в качестве политической задачи Фронта признала борьбу за конституционное устранение Президента Б. Н. Ельцина от власти и переход правительства под контроль Верховного Совета РФ и съезда Народных депутатов РФ¹³⁶.

В разворачивающемся противостоянии законодательной и исполнительной властей ФНС принял активное участие на стороне Верховного Совета, благо основу Фронта составляли депутаты фракции «Российское единство», располагавшие большинством в ВС РФ, да и среди народных депутатов Съезда народных депутатов РФ было много членов ФНС¹³⁷. Впрочем, в 1-й половине 1993 г. им так и не удалось конституционным путём на съезде НД РФ отстранить Б. Н. Ельцина от власти (такая попытка была предпринята в марте 1993 г.).

Кроме борьбы с исполнительной властью Фронт вместе с некоторыми другими организациями занимался также деятельностью по консолидации национально-патриотического лагеря. Так, по инициативе ФНС, газет «День», «Советская Россия» и журнала «Элементы» состоялся «Конгресс оскорблённых народов» против «нового мирового порядка». На конгрессе присутствовали представители патриотических сил и «антимондиалистских» движений Франции, Италии, Сербии, русскоязычных меньшинств Эстонии, Молдавии. На Конгрессе было принято решение об организации постоянно действующего «Комитета оскорблённых народов»¹³⁸.

На состоявшемся 24—25 июля 1993 г. в Москве втором конгрессе ФНС было принято решение об его организационной Перестройке для активизации деятельности. Руководство Фронта выступило за переход от координации действий входящих в него организаций к их добровольному самоограничению в пользу коллективно принимаемых решений, обязательных для коллективных и индивидуальных членов (подразумевалось также укрепление централизма, безусловное подчинение и подотчётность нижестоящих организаций вышестоящим)¹³⁹.

¹³³ Политические партии современной ... Там же, с. 203.

¹³⁴ Советская Россия. 31 октября 1992. №139 (10838).

¹³⁵ Политические партии современной России: информационные и аналитические материалы об общероссийских партиях и общественных движениях. — М., 1993. — С. 217.

¹³⁶ Политические партии современной ... Там же, с. 217; Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за март 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 25.

¹³⁷ Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 16—30 сентября 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 46.

¹³⁸ Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за март 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 26.

¹³⁹ Политические партии современной России: информационные и аналитические материалы об общероссийских партиях

Обвинив ФНС в «неокоммунизме», о выходе из него заявили лидеры Российского общенародного союза (РОС) С. Бабурин и Н. Павлов¹⁴⁰. Впрочем, по словам С. Н. Бабурина, расставание с ФНС не означало отказа от сотрудничества с организациями красных оттенков¹⁴¹. Вышла из Фронта и Национально-республиканская партия России (НРПР) Н. Лысенко¹⁴². Тут причиной конфликта стал национальный вопрос: коммунистическое руководство ФНС и особенно С. Умалатова и А. Чехоев весьма отрицательно отнеслось к античеченской листовке НРПР¹⁴³. Из Фронта вышла также Русская партия национального возрождения В. Иванова¹⁴⁴.

Таким образом, в середине 1993 г. началось размежевание в стане национал-патриотов из-за расхождений по национальному вопросу. Становилось ясно, что тактический союз между националистами и интернационалистами в стратегическом плане себя не оправдывает. Поэтому с середины 1993 г. начинается отход националистических организаций от политики сотрудничества в рамках единых суперблоковых структур с организациями коммунистической и, шире, интернационалистской ориентации. Летом 1993 г. в результате внутреннего кризиса в ФНС возник проект объединения «русской национальной правой» отдельно от коммунистов и других сторонников восстановления СССР или России как надэтнического государства. Этот проект («Политическое заявление Национальной Оппозиции») подписали лидер радикально-националистического крыла РОС Н. Павлов, председатель НРПР Н. Лысенко, председатель Народно-социальной партии Ю. Беляев, бывший председатель новосибирской «Памяти» И. Николаев. Проект этот, однако, в силу ряда причин реализован не был¹⁴⁵. Не состоялся и намеченный Н. Павловым и Н. Лысенко на осень 1993 года учредительный съезд «русской национальной оппозиции»¹⁴⁶.

Таким образом, исследуемый этап развития национально-патриотических организаций можно охарактеризовать в целом как этап возникновения и развития суперблоков и движений, состоявших из самых разных партий и организаций, исповедывавших разные, порой взаимоисключающие идеологии, что в последствии и явилось причиной распада большинства этих суперблоков, хотя были и причины чисто политические. Да и само объединение «левых» и «правых» партий в единые объединения, собрания, конгрессы, соборы и фронты во многом определялось ошибочной оценкой самой оппозицией внутривнутриполитического положения в стране и перспектив её прихода к власти. Когда эти заблуждения стали исчезать, начали распадаться и сами эти блоки.

и общественных движениях. — М., 1993. — С. 218–219.

¹⁴⁰ Политические партии современной ... Там же, с. 219; Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 16—31 мая 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 40.

¹⁴¹ Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 1—15 августа 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 30—31.

¹⁴² Политические партии современной России: информационные и аналитические материалы об общероссийских партиях и общественных движениях. — М., 1993. — С. 219; Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 16—31 мая 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 40.

¹⁴³ Коргунюк Ю. Г., Заславский С. Е. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие). — М.: ИНДЕМ, 1996. — С. 109.

¹⁴⁴ Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 16—31 мая 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 41.

¹⁴⁵ Прибыловский В. Русские национал-патриотические (этнократические) и право-радикальные организации. — М.: «Панорама», 1994. — С. 9.

¹⁴⁶ Разноголосица. Пресс-обзор. Материалы за 16—31 мая 1993 г. — М.: ИНИОН, 1993. — С. 41.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.